

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ

**СБОРНИК СТАТЕЙ IV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 25 ЯНВАРЯ 2025 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2025**

УДК 001.1
ББК 60
Ю73

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

Ю73

**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ:** сборник статей IV
Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и
Просвещение». – 2025. – 90 с.

ISBN 978-5-00236-716-0

Настоящий сборник составлен по материалам IV Международной научно-практической конференции **«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ»**, состоявшейся 25 января 2025 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025
© Коллектив авторов, 2025

ISBN 978-5-00236-716-0

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданиян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Орбец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА	6
К ВОПРОСУ О МИГРАЦИОННОЙ ЗАНЯТОСТИ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ В РОССИИ БЕРГЛЕЗОВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ, ЛИ АЛИНА ВИТАЛЬЕВНА	7
КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	10
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И США ХАБАРОВ В.С.	11
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	15
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ САКСОН ВАЛЕРИЯ ДМИТРИЕВНА	16
ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА УКРЕПЛЕНИЯ ПРАВ В МЕХАНИЗМЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ТЕРЕБУНОВ АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ	19
О ПЕРЕСЕЧЕНИИ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА И ПРОМЫШЛЕННОГО ОБРАЗЦА ПРИ ОХРАНЕ ИЗОБРАЖЕНИЙ МУЗЕЙНЫХ ПРЕДМЕТОВ И КОЛЛЕКЦИЙ ЗОЛОТОВ ГЕННАДИЙ БОРИСОВИЧ	22
ИНВЕСТИЦИИ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА МЕЛИХОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ	25
ЗНАЧЕНИЕ ДОГОВОРА КОНВЕРТИРУЕМОГО ЗАЙМА ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ В РОССИИ ТРОФИМОВ ИЛЬЯ ПЕТРОВИЧ	28
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	32
ОБЩИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СУПРУГОВ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ ПРОТАСОВА ВЛАДА АНДРЕЕВНА	33
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	36
ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ УБИЙСТВА ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ АНАНЬЕВА ЕКАТЕРИНА ДМИТРИЕВНА	37
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	40
ПРАВОВОЙ СТАТУС ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОМПАНИЙ СЛОБОДИНЮК С.И., ЧУВАТИН Д.С., ЧУВАТИН М.С.	41

СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВОЗАЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	45
ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА АХМАДУЛЛИНА ИРИНА АХСАНОВНА, ФАЗЛЫЕВА ГУЛЬНАЗ РАМИЛЕВНА	46
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	49
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ И ПОВЫШЕНИЕ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ ШУМАНСКАЯ СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА, ПЫНЬКО ЛЮСЬЕНА ЕВГЕНЬЕВНА	50
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС	56
CLASSIFICATION OF ADMINISTRATIVE AUTHORITIES IN THE LEGISLATURE MAMMADOVA ZARIFA POLAD	57
АДМИНИСТРАТИВНЫЕ САНКЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ДЕНИСЕНКО ЛИДИЯ АЛЕКСАНДРОВНА.....	63
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	67
ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КОРАБЛИН КОНСТАНТИН КЛИМЕНТЬЕВИЧ, ИВАНИСОВА ИРИНА ЭДУАРДОВНА, БАЛЫКОВА ДИНАРА ВЛАДИМИРОВНА	68
К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРИЧИНАХ РОСТА ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В РОССИИ ГРЕБНЕВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА	76
УЧАСТИЕ ФАС РОССИИ В УСТАНОВЛЕНИИ ВРЕМЕННОГО ЗАПРЕТА НА ЭКСПОРТ БЕНЗИНА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОПЛИВНОГО РЫНКА В РОССИИ СЕРЕБРЕННИКОВ ПАВЕЛ СЕРГЕЕВИЧ.....	79
ИННОВАЦИИ И ПРАВОВЫЕ ВЫЗОВЫ В СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСАЕВА ЗИЯРАТ САЛИМСОЛТАНОВНА, СИВЕРИНА ЮЛИЯ АНДРЕЕВНА, ИСЛИМИСОВА АДЕЛИНА КАБИРОВНА.....	82
ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ РОМАНЕНКО АЛИНА ИГОРЕВНА	85

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 340

К ВОПРОСУ О МИГРАЦИОННОЙ ЗАНЯТОСТИ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ В РОССИИ

БЕРГЛЕЗОВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

ст. преподаватель

ЛИ АЛИНА ВИТАЛЬЕВНА

студентка 3 курса СПО

СибУПК «Сибирский Университет Потребительской Кооперации»

Аннотация. В современном капиталистическом мире и ускоряющейся интеграцией экономик стран миграция рабочей силы становится важным фактором, определяющим экономическое развитие, социальные процессы и политическую стабильность государств. В то же время наличие большого количества трудовых мигрантов может создавать определенные вызовы, такие как конкуренцию за рабочие места, социальное неравенство и неграмотное распоряжение деньгами из федерального бюджета.

Ключевые слова: миграционная занятость, иностранные граждане, капитализм, социализм, экономическая политика, мигрант, иммигрант.

ON THE ISSUE OF MIGRATION EMPLOYMENT AND ITS IMPACT ON ECONOMIC POLICY IN RUSSIA

Berglezov Alexey Nikolaevich,**Li Alina Vitalievna**

Abstract. In the modern capitalist world and the accelerating integration of the economies of the world, labor migration is becoming an important factor determining economic development, social processes and political stability of states. At the same time, the presence of a large number of migrant workers can create certain challenges, such as competition for jobs, social tension and illiterate disposal of money from the federal budget.

Keywords: migration employment, foreign citizens, capitalism, socialism, economic policy.

В связи с распадом СССР оказал огромное влияние на формирование миграционных потоков на постсоветском пространстве и в Российской Федерации в частности. По словам Дмитрия Козака, в Москву и Подмосковье в течение девяти месяцев 2013 года прибыли около 3,3 миллиона иностранных рабочих мигрантов. Согласно оценкам Федеральной миграционной службы России, на начало 2014 года в Москве работали нелегально примерно 1 миллион мигрантов, в то время как легально - около 400 тысяч. В Подмосковье, по данным ФМС, в 2015 году более 200 тысяч мигрантов выполняли работу без разрешения, а летом, в сезон строительных работ, их количество превышало 500 тысяч. В ноябре 2023 года Вячеслав Поставнин, ранее занимавший пост заместителя директора ФМС России, сообщил изданию «Ведомости», что в стране находится от 1,5 до 3 миллионов нелегальных мигрантов. МВД России в своем официальном сообщении указывает, что на 1 сентября текущего года число иностранных граждан, зарегистрированных в государственной информационной системе миграционного учета, достигло 6 174 777 человек. Кроме того, Заместитель министра иностранных дел Андрей Руденко рассказал о затратах России на помощь бывшим советским государствам Центральной Азии, которые с 2008 года составили около 3 триллионов рублей.

С разрушением социализма и вместе с этим исчерпание общих идеологий, привели к экономической и политической дефрагментацией бывших советских республик, но ярко отразилась безработица в Средней Азии такие страны как: Таджикистан, Узбекистан и Кыргызстан. Во времена Советского Союза быстрое развитие индустриализации и повышения заработной платы способствовали значительному экономическому росту. В 1935 году численность занятого населения достигла 24,8 миллиона человек, при этом фонд заработной платы также стремительно увеличивался: с 8,2 миллиарда рублей в 1928 году он вырос до 32,7 миллиардов рублей к 1932 году. Основная масса рабочих прибывала из деревень, где уровень квалификации и компетенции были низкими. К 1937 году более 80 % производимой промышленной продукции приходилось на вновь открытые и модернизированные предприятия. В 1937 году денежные доходы граждан увеличились в 2,3 раза по сравнению с 1933 годом, а финансовые поступления от населения в систему возросли на 1,3 раза [1, с.102]. Однако после реформ и перехода к новому общественному устройству Средняя Азия осталась без государственной финансовой поддержки, что и привело к миграционному потоку в нынешней России.

Стоит отметить, что Советский Союз был направлен на защиту граждан в сфере социального обеспечения, в Москве, где собственно декларировались законы Конституции СССР. Толчком значительного роста в этой сфере послужили, Октябрьская революция:

от 8 ноября 1917 г. «Об увеличении пенсий»;

от 14 ноября 1917 г. «О бесплатной передаче больничным кассам всех лечебных учреждений и предприятий или, в случае неимения таковых, о выдаче денежных сумм на оборудование их»;

от 22 декабря 1917 г. «О страховании на случай болезни».

Также вследствие ВОВ были приняты постановления 1943 г. «О льготах для семей военнослужащих, погибших на фронте», «О пособиях и пенсиях семьям военнослужащих» [2, с.62].

Тем самым, нынешняя Россия не отстаёт в сфере социального обеспечения и предоставляет достойный уровень жизни не только своим гражданам, но и предоставляет безвозмездную помощь мигрантам в виде пособий, социальных выплат и т.д. Однако ситуация на мировой арене поменялась, переход от социализма к капитализму изменил политическую и экономическую структуры, где каждое государство ответственно за свой суверенитет, неприкосновенность, стремление к получению прибыли и ориентацию на спрос. Что и свидетельствует о необходимости грамотного распределения федерального бюджета РФ.

Согласно пункту 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации, каждый человек имеет право на охрану здоровья и предоставления медицинской помощи. В государственных и муниципальных медицинских учреждениях граждане РФ получают услуги бесплатно, финансируемые за счет бюджета, страховых взносов и других источников [3, с.12].

Как указано в статье 19 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», иностранные граждане имеют возможность получать медицинские услуги в России, которые могут быть как платными, так и бесплатными. Иностранцы, которые имеют полис обязательного медицинского страхования (ОМС), имеют право на безвозмездную медицинскую помощь, как в экстренных, так и в плановых ситуациях. Для этого необходимо оформить полис ОМС и зарегистрироваться в поликлинике, следуя региональной программе ОМС. Если иностранный гражданин не застрахован, медицинские услуги предоставляются на платной основе, за свой счёт или по полисам добровольного медицинского страхования. Для оформления полиса ОМС необходимо наличие вид на жительство или временного разрешения на проживание в России [4, с. 809].

В российском законодательстве, как следует из федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 N 115-ФЗ (в последней редакции), отсутствуют правовые статусы «иммигрант» и «трудовой мигрант», а упоминаются только «гражданин РФ» и «иностранец» [5, с. 2].

Мигранты занимают рабочие места, что зачастую вызывает конкуренцию на рынке труда с гражданами РФ, особенно в низкоквалифицированных сферах. Такая сфера труда негативно сказывается на возможностях граждан РФ, снижается уровень заработной платы и создает социальное неравенство. Кроме того, система социального обеспечения, предназначена для поддержки нуждающегося

населения. Однако, она оказывается доступной и для мигрантов, что вызывает диссонанс в нашем государстве.

В российском законодательстве из-за отсутствия правовых статусов «мигрант» и «иммигрант» приводит к неопределённости и создает правовые пробелы, а также затрудняет практическую реализацию социальных программ. Мигранты - это лица, которые перемещаются внутри страны, тогда как иммигранты - это иностранные граждане, прибывшие на постоянное или временное место жительства. Данные субъекты не являются гражданами за пределами своей страны, соответственно два этих критерия указывают на то что, они им тоже наделяются права и обязанности, наравне с гражданами, но с учётом ограничений, в соответствии с федеральными законами. Тождественность этих понятий может привести к неравному доступу социальным благам, финансируемым из федерального бюджета.

В условиях ограниченных ресурсов безвозмездная помощь мигрантам ставит под угрозу прав и интересов российских граждан, особенно в социальной сфере. Наделение социальной помощью иностранным гражданам влечёт нерациональному использованию бюджетных средств, для существенных нужд коренного населения, что вызывает социальное неравенство.

Необходимость конкретизации правовых статусов между «мигрант» и «иммигрант» способствует грамотному распределению бюджетных средств и обеспечению равномерным общедоступным к социальным услугам. Обеспечение прав граждан в сфере социального обеспечения является приоритетной, а система социальной помощи мигрантам и иммигрантам, то-есть не гражданам Российской Федерации налагаться в экстренных обстоятельствах.

Список источников

1. ГКЧП против Горбачёва. Последний бой за СССР. Серия: Суд истории Издательство: Эксмо Алгоритм. Год издания: 2010;
2. Вдовин А.И. К изучению истории социальной политики и социального развития советского общества // Вестник Московского университета. Сер. 8, История. 1981. № 2. С. 5.;
3. Консультант Плюс "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);
4. Кодексы и Законы Федеральный закон РФ от 21.11.2011 N 323-ФЗ – Об основах охраны здоровья граждан в РФ – Действующая последняя редакция от 31.07.2020 – Редакция N 52 – С изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020 – Начало действия редакции 11.08.2020 – Окончание действия редакции 31.08.2020;
5. Консультант Плюс Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" от 25.07.2002 N 115-ФЗ (последняя редакция).

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 340

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И США

ХАБАРОВ В.С.

аспирант

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Аннотация: В рамках данной статьи рассматриваются сравнение институтов президентства в РФ и США путём истории создания данного института, процедурой выбора президента в разных странах и сравнение полномочий. Данная научная статья рассматривается для сравнения разных систем управления исполнительной власти.

Ключевые слова: президент, выборы, исполнительная власть, полномочия.

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE INSTITUTE OF THE PRESIDENCY IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE USA

Khabarov V.S.

Abstract: This article examines the comparison of the institutions of the presidency in the Russian Federation and the United States through the history of the establishment of this institution, the procedure for choosing the president in different countries, and the comparison of powers. This scientific article is considered to compare different management systems of the executive branch.

Key words: president, elections, executive power, powers.

Государство, как объединение политических институтов, требует присутствия определенного должностного лица, ответственного за соблюдение конституционного порядка и обеспечение стабильности власти внутри страны. Этим лицом является глава государства, который выполняет разнообразные "внутренние функции" и представляет страну на международной арене, защищая интересы своего народа в условиях современной нестабильности мировой обстановки. Это играет ключевую роль в обеспечении суверенитета любого государства.

Анализируя исторические работы нашей страны идея введение поста президента была ещё во времена правления Сталина И.В., но данная идея была отвергнута так как Иосиф Виссарионович думал, что данный пост помешает строительству социализма. В России институт президентства был введён очень поздно, это произошло в 1991 году, такая реформа произошла так как Советском Союзе был жесточайший кризис власти. Такой кризис завершился распадом СССР и нужно было вводить новые политические и административные системы в стране, после распада СССР начался новый этап в стране, появился пост Президента РФ, а также совершенно новый взгляд в отношении частной собственности. Для государства введение поста президента должно спасти демократию страны, нейтрализовать раскол в обществе и провести грамотные реформы для достижения таких целей.

Создание должности президента было инициировано еще до 1991 года, в эпоху «перестройки», когда Советский Союз все еще существовал, но политическая система находилась в глубоком кризисе. На Третьем съезде народных депутатов СССР был принят Закон «Об учреждении поста Президента

СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию СССР», в ходе которого впервые был избран Президент СССР. Этот закон привел к отмене шестой статьи Конституции СССР, что означало невозможность монополии власти одной политической партии и способствовало демократизации политических процессов в стране. После введения института президентства в стране поменялась форма правления, теперь это была президентская республика, а не как раньше республика Советов. Принятие вышесказанного закона и отмена 6 статьи Конституции СССР, позволила М. С. Горбачеву избраться первым Президентом СССР, так как его поддержали демократически настроенные депутаты.

12 июня 1991 года в России прошли первые президентские выборы. На первых президентских выборах, как и предполагалось победу одержал Б.Н. Ельцин и впервые в истории страны занял пост Президента РФ, официальная инаугурация произошла 10 июля 1991 года. Борис Николаевич Ельцин на данных выборах получил большую поддержку населения страны и в первом туре голосования набрал 60% голосов избирателей.

В Соединенных Штатах Америки исполнительная власть формировалась не самостоятельно, многие процессы строились на примере европейских стран. После того, как США перестало быть колонией, исполнительная и законодательная власть не были разделены, все функции были переданы одному органу – Континентальному Конгрессу. В период становления американской республики главы государства в лице президента не было. Конгресс назначал президента из своего состава, но его полномочия ограничивались присутствием на заседаниях Конгресса.

Данная система имела большое количество недостатков, поэтому политические деятели предлагали разделить исполнительную и законодательную власть. В 1787 году состоялось собрание Конституционного Конвента, цель собрания состояла в написании Конституции США, но делегаты ещё не знали какую систему брать за основу, республиканскую или монархическую. Страна только отошла от колонии, поэтому её граждане были против монархической формы правления, даже если функции монарха были бы сильно ограничены. Делегаты собрания стали искать способы создания республиканской формы правления, исходя из принципов данной системы.

Практика перехода Соединенных Штатах Америки на республиканскую форму правления является уникальной, так как впервые была введена должность президента, где президент являлся не только главой государства, но возглавлял правительство. Другие страны ещё не истребили принципы монархии, исполнительную власть возглавлял монарх и данная должность переходила по наследству. США в данном смысле скакнула вперёд, должность президента теперь выбиралась на всеобщих выборах.

Выборы Президента РФ определяется Федеральным законом "О выборах Президента Российской Федерации" от 10.01.2003 N 19-ФЗ, в нём прописаны основные принципы выборов президента РФ, порядок избрания, стадии выборов и так далее. Согласно данному федеральному закону на выборах Президента РФ используют определённую избирательную систему, а именно мажоритарную систему. Мажоритарная избирательная система делится на несколько видов и на выборах Президента РФ используют мажоритарную систему абсолютного большинства. При данной избирательной системе кандидату в президенты нужно набрать более 50% голосов избирателей.

Среди авторов и исследователей в сфере избирательного права существует согласие, что мажоритарная система является наиболее справедливой и эффективной для проведения выборов Президента Российской Федерации. Так как данная избирательная система позволяет увидеть волю населения страны, которая выражается в большинстве голосов.

Однако система мажоритарного абсолютного большинства не является идеальной для выборов Президента Российской Федерации и имеет свои недостатки. Например, если ни один из кандидатов не сумеет набрать более 50% голосов (плюс один голос), выборы переходят во второй тур. На этом этапе участвуют два кандидата, которые получили наибольшее количество голосов в первом туре. Проблемой является то, что при необходимости проведения второго тура голосования государство расходует дополнительные средства из федерального бюджета.

Выборы Президента РФ проходят в несколько стадий, которые определяются ФЗ «О выборах Президента РФ»:

- первой стадией, как и на всех выборах является – назначение выборов;

- второй стадией является создание на всей территории страны избирательных участков и округов;
- третьей стадией является составление списков избирателей;
- четвёртой стадией является выдвижение кандидатов в президенты и регистрация их в ЦИК;
- пятой стадией является предвыборная агитация кандидатов в президенты, а также информационное обеспечение выборов;
- предпоследней стадией является самая главная процедура на всех выборах – это голосование;
- заключительной стадией является подсчёт голосов и официальное опубликование результатов выборов.

В 2 статье Конституции США прописаны требования к кандидату в Президенты США. Кандидат в Президенты США должен быть не моложе 35 лет, родиться и прожить не менее 14 лет в США, а также иметь гражданство данной страны. Кандидат в Президенты США выдвигается от своей политической партии. На съезде партии проходит предварительное голосование за одного члена. Также на съезде партии определяется кандидат на пост вице-президента, требования к вице-президенту такие же, как и к Президенту США.

Выборы проводятся в два этапа и являются непрямыми. Первый этап включает голосование избирателей, которое можно осуществить либо лично на участке, либо по почте. Подсчёт голосов выполняется избирательными комиссиями после вскрытия урн для очного голосования. Если выборы проходили по почте, бюллетени подсчитываются с помощью сканирующих устройств или вручную, предварительно проверяя статус избирателя и сверяя его подпись. Второй этап — это голосование Коллегии выборщиков, состоящей из 538 членов, представляющих все 50 штатов и округ Колумбия. Члены Коллегии обычно являются партийными активистами, бывшими политиками или сторонниками одного из кандидатов. Однако конгрессмены и лица, занимающие государственные должности, не могут быть выборщиками.

Некоторые из полномочий президента Российской Федерации включают:

- назначение председателя Правительства РФ с согласия Государственной думы и его освобождение от должности;
- общее руководство Правительством РФ, включая право председательствовать на его заседаниях;
- утверждение структуры федеральных органов исполнительной власти и внесение в неё изменений;
- принятие решения об отставке Правительства РФ;
- назначение заместителей председателя правительства и федеральных министров, чьи кандидатуры были одобрены Государственной думой, а также их освобождение от должности;
- представление Совету Федерации кандидатур на должности председателей, заместителей председателей и судей Конституционного и Верховного судов;
- руководство внешней политикой России, ведение переговоров и подписание международных договоров;
- исполнение обязанностей Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами РФ;
- решение вопросов гражданства и предоставления политического убежища;
- награждение государственными наградами и присвоение почётных званий Российской Федерации, а также высших воинских и специальных званий;
- осуществление помилования.

Все эти полномочия прописаны в четвёртой главе Конституции Российской Федерации.

Некоторые полномочия президента США:

- назначение министров с дальнейшим их утверждением Сенатом.
- руководство функционированием Кабинета министров, который обладает исключительной ответственностью перед президентом.
- освобождение любого министра от должности в любой момент.

- назначение и освобождение чиновников на федеральном уровне.
- назначение послов в государствах за рубежом с дальнейшей их ратификацией Сенатом.
- главнокомандование вооружёнными силами страны.
- руководство внешней политикой, подписание соглашений международного уровня.
- руководство внутренней политикой, издание указов и исполнительных приказов.
- назначение членов Верховного суда с дальнейшей их ратификацией Сенатом.
- право вето на любой закон, который был принят Конгрессом. Для отклонения вето палаты Конгресса должны повторно одобрить закон 2/3 голосов.

Сравнительный анализ института президентства в России и США показывает значительные различия в его функционировании и влиянии на политическую систему. В то время как в США президентская власть работает в рамках системы сдержек и противовесов, что способствует развитию демократии, в России институт президентства часто становится инструментом концентрации власти. Эти различия обусловлены историческими традициями, культурными особенностями и политическими реалиями каждой страны. Понимание этих аспектов важно для дальнейшего анализа развития политических систем и институтов власти в современном мире.

Список источников

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант-Плюс».
2. Баглай М.В. Конституционное право РФ. - 2-е изд., изм. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2011. - 776 с.
3. История США в 4-х томах. Т.1. (под ред Болохвитинова Н.Н.). М., 1983.
4. История США в 4-х томах. (под ред Севастьянова Г.Н.). Т.4., М., 1987.
5. Захаров И.В. Избирательное право Российской Федерации: учебник / И.В. Захаров. М.: Юрайт, 2013.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ

САКСОН ВАЛЕРИЯ ДМИТРИЕВНА

ведущий специалист отдела проектных работ МБУ «Горкадастрпроект»,
студентка 1 курса направления подготовки «Юриспруденция»
Университет «СИНЕРГИЯ», Краснодар, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты права общей собственности, включая владение, пользование и распоряжение земельным участком и объектами капитального строительства расположенными на нем. Также рассмотрены особенности реализации гражданских прав в отношении объектов, которые находятся в долевой собственности.

Ключевые слова: право общей собственности, регистрация права, индивидуальное жилищное строительство, градостроительный регламент, дачная амнистия.

CURRENT PROBLEMS OF COMMON PROPERTY RIGHT

Saxon Valeria Dmitrievna

Abstract. The article discusses the main aspects of the right of common ownership, including ownership, use and disposal of land and capital construction facilities located on it. The peculiarities of the realization of rights in relation to objects that are jointly owned are also considered.

Key words: the right of common ownership, registration of rights, individual housing construction, urban planning regulations, dacha amnesty.

Право общей собственности имеет специфический характер, и зачастую является предметом споров и судебных разбирательств. Нередко, лица, которые вступают в долевую собственность не до конца понимают какие права им гарантирует действующее законодательство, а самое главное какие обязанности возлагает на них.

На основании ч. 1 ст. 244 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] имущество, находящееся в собственности двух или нескольких лиц, принадлежит им на праве общей собственности, т.е. одним объектом недвижимости владеют и распоряжаются несколько лиц одновременно, и если данные лица являются близкими родственниками или членами одной семьи, то вопрос о совместном проживании и обустройстве быта является понятным, но в случае если имущество находящееся в общей собственности принадлежит лицам, которые не связаны родственными связями, и договориться не представляется возможным, решать возникшие проблемы придется в рамках действующего законодательства, однако, нужно учитывать что в российском законодательстве есть множество несовершенств, которые являются причиной судебных разбирательств, но даже в случае если отстоять свои права удастся, и будет получено решение суда, есть большой шанс невозможности реализации такого решения суда в связи с его противоречием действующему законодательству.

Вступая в права общей собственности, граждане должны понимать, в отношении какого объекта недвижимости будет зарегистрировано право общей собственности, подлежит ли такое имущество разделу, и будет ли возможность выделить свою долю в натуре, а после её реализовать. Зачастую право общей собственности регистрируют в отношении таких объектов недвижимости как квартира, земельный участок, жилой дом.

Одной из насущных проблем в российском законодательстве является проблема регистрации прав общей собственности на земельный участок, но при этом регистрация права в отношении объектов капитального строительства, которые расположены на таком земельном участке.

Данную практику ввели застройщики, которые массово осуществляют строительство жилых домов. Такие действия застройщиков объясняются тем, что с каждым годом градостроительные регламенты становятся жёстче. Ранее в отношении земельных участков с видом разрешенного использования «индивидуальное жилищное строительство» во многих регионах допускалось образование земельных участков с минимальной площадью 400 кв.м., на данный момент средний показатель по минимальной площади земельного участка составляет 600 кв.м., таким образом количество, которое может построить на одной и той же площади застройщик сократилось вдвое, однако многие застройщики для предотвращения потери прибыли приняли решение по строительству двух жилых домов на одном земельном участке, а после строительства осуществляют передачу земельного участка в общую собственность, в свою очередь дома в «частную» собственность (без долей). Так граждане, приобретая такой объект недвижимости в силу своей юридической безграмотности не понимают какими правовыми последствиями для них это чревато. Важно принимать во внимание, что на местности такие земельные участки разделены по 300 кв.м. забором, при этом такой забор не имеет никакого значения, ведь единственно значимым является то, что внесено в выписку из Единого государственного реестра недвижимости, и если координаты поворотных точек данного забора не фигурируют в данной выписке, то юридической силы такое разграничение под собой не несет, однако несет споры и судебные разбирательства. В случае если одним из деловиков будет принято решение о проведении реконструкции своего жилого дома, осуществить такую реконструкцию возможно будет только с согласия всех «долевиков» такого земельного участка, однако, многие полагаются на «дачную амнистию», и осуществляют такую реконструкцию без получения согласия всех собственников такого объекта недвижимости, а после пытаются осуществить регистрацию в упрощенном порядке, однако, на основании ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [2] получают приостановление государственного кадастрового учёта и регистрации прав, а далее обращаются в суд для признания права собственности. При строительстве любых иных хозяйственных построек проблема будет аналогичной, любую регистрацию возможно будет осуществить только с согласия всех собственников земельного участка.

При вступлении в права общей собственности важно понимать, что доля в праве собственности – это имущественное право, она определяется в праве общей собственности, но не в самой недвижимости, до выдела ее в натуру.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (12.12.2024);
2. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3248/ (12.12.2024);
3. Федеральный закон от 08.12.2020 года № 404-ФЗ «О внесении изменений в статью 70 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6510/ (12.12.2024);
4. Федеральный закон от 03.08.2018 № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9420/ (12.12.2024);
5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 188-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1208/ (12.12.2024);

6. Ефимова Е. И. Ретроспектива «Дачной амнистии» / Е. И. Ефимова // Экологическое право. – 2020. – № 2. – С. 3-10. – DOI 10.18572/1812-3775-2020-2-3-10.

7. «Дачная амнистия» продолжается / Ю. А. Сальников, О. Н. Цаповская, Е. А. Лешина [и др.] // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2019. – № 6(173). – С. 17-20.

УДК 346.9

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА УКРЕПЛЕНИЯ ПРАВ В МЕХАНИЗМЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

ТЕРЕБУНОВ АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧпрокурор Ульяновской области, старший советник юстиции,
Почетный работник прокуратуры Российской Федерации

Аннотация. В статье обосновывается, что в процессе преобразования правовых возможностей частноправовым механизмом существует насущная потребность в их укреплении. Утверждается, что необходимо укреплять не только субъективные гражданские права, но и другие частноправовые возможности, которые осуществляются вне рамок правоотношения. К числу таковых автор относит, в частности, правоспособность и секундарные права. Обосновывается, что укрепление прав можно рассматривать в широком смысле и осуществлять такое укрепление можно путем внесения записей в различного рода реестры, санкционированные государством, например, в единый реестр участников закупок.

Ключевые слова: укрепление прав, частноправовые возможности, правовые средства, частноправовой механизм.

LEGAL MEANS OF STRENGTHENING RIGHTS IN THE MECHANISM OF IMPLEMENTING PRIVATE LAW POSSIBILITIES

Terebunov Andrey Anatolyevich

Abstract. The article substantiates that in the process of transforming legal opportunities by a private law mechanism, there is an urgent need to strengthen them. It is argued that it is necessary to strengthen not only subjective civil rights, but also other private law opportunities that are implemented outside the framework of legal relations. The author includes, in particular, legal capacity and secondary rights among these. It is substantiated that the strengthening of rights can be considered in a broad sense and that such strengthening can be carried out by making entries in various types of registers sanctioned by the state, for example, in the unified register of procurement participants.

Keywords: strengthening of rights, private law opportunities, legal means, private law mechanism.

Термин «укрепление» обычно применяется к гражданским субъективным правам и, по словам Д.И. Мейера, означает установление общественной властью некоего наружного знака, свидетельствующего о существовании права. Вследствие укрепления право становится более прочным, твердым, отчего и акт укрепления (но только письменный) называется также крепостью [4]. Примерами являются нотариальное удостоверение сделок, государственная регистрация прав на недвижимое имущество, государственная регистрация прав интеллектуальной собственности. Применительно к началу прошлого столетия актуально звучали слова Д.И. Мейера следующего содержания: «В настоящее время укрепление права обыкновенно состоит в составлении письменного акта, имеющего прямым назначением свидетельствовать о существовании права; потому и учение об укреплении прав в настоящее время есть собственно учение об актах укрепления прав» [4]. Так, П.И. Клец пишет: «В современных условиях главными целями укрепления прав на недвижимость являются их признание и подтвержде-

ние возникновения, изменения, перехода и прекращения в государственном реестре недвижимости, а также информирование в установленном законом порядке широкого круга заинтересованных лиц о зарегистрированном в реестре недвижимости праве, ограничении (обременении) права или сделке и обмен такими сведениями между государственными реестрами» [3, с. 199-211]. Между тем, ничто не мешает укреплению и иных частноправовых возможностей.

Логика рассуждений здесь проста. Любой частноправовой механизм предназначен для преобразования чего-либо, что в теории систем принято называть базовым ресурсом. В нашем случае таким ресурсом в механизме являются частноправовые возможности, которые трансформируются из неосуществленных в осуществленные. Без базового ресурса, в качестве которого в нашем случае выступают частноправовые возможности и долженствования, механизму преобразовывать будет нечего, т.е. он будет неспособен выполнять интегративное свойство, в частности преобразовывать частноправовые возможности из неосуществленных в осуществленные. А лишение системы интегративного свойства есть дезорганизация системы [1, с. 107]. Любое необоснованное ослабление правовых возможностей грозит остановке либо торможению частноправового механизма. И то, и другое для осуществления частноправовых возможностей плохо. Следует руководствоваться следующим выводом, который делают специалисты в области теории систем: «Таким, образом, для дезорганизации системы нужно либо лишить систему ресурса, либо оказать на нее внешнее воздействие, либо внести в нее избыточные или неуместный ресурс ... Стабилизация системы сводится к сопротивлению указанным воздействиям» [1, с. 111]. Понятно, что любое ослабление потока базового ресурса снижает интегративное свойство механизма как системы. Чем больше угасает правовая возможность, тем бесполезнее становится механизм. Правда, и избыточный ресурс, который элемент системы не в силах вместить, также способен привести к дезорганизации системы. Поэтому, говоря об укреплении частноправовых возможностей, мы не имеем в виду появления новых возможностей у их обладателя. Это, в частности, означает, что укрепление ослабленных возможностей, должно происходить до того уровня, который существовал до их ослабления. И не более того. В противном случае, у правообладателя появляются новые правовые возможности, которые для исследуемого нами частноправового механизма являются избыточным ресурсом.

Полагаем, что термин «укрепление» в данном контексте подлежит расширительному толкованию. Не только признание государственной властью значимости частноправовых возможностей путем наружного обозначения, но и любые действия государственных и муниципальных органов, направленные на усиление и обеспечение их прочности, должны предприниматься, чтобы в результате ослабления частноправовая возможность не прекратила свое существование. Соответственно и нормы, как частного, так и публичного права с одной стороны должны стимулировать положительные действия органов государственной и муниципальной власти к укреплению частноправовых возможностей, а, с другой стороны, должны предусматривать ответственность за нарушение данного принципа. Каковы же способы укрепления частноправовых возможностей? Во-первых, это приведение нормативной базы в соответствие с рассматриваемым принципом. Во-вторых, это устранение неоправданных препятствий в осуществлении частноправовых возможностей.

К превентивным правовым средствам укрепления частноправовых возможностей при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд относятся регистрация государственных контрактов в реестре контрактов, заключенных заказчиками; регистрация участника государственных закупок в едином реестре участников закупок (ЕРУЗ), либо в реестре единственных поставщиков товара; регистрация в реестре недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей); регистрация гарантий в реестре независимых гарантий.

Следует отметить, что все перечисленные реестры являются составными частями Единой информационной системы в сфере закупок, которая в соответствии с федеральным законом, создается и ведется в порядке, установленном Правительством РФ, органами исполнительной власти, осуществляющими функции по выработке функциональных требований к единой информационной системе. ЕИС является государственной системой. Соответственно государство, при внесении уполномоченными субъектами записей в соответствующий реестр в рамках ЕИС, создает дополнительные гарантии

для осуществления правовых возможностей участников государственных закупок, гарантируя публичность и достоверность внесенных сведений.

С момента внесения участника государственных закупок в единый реестр участников закупок либо в реестр единственных поставщиков товара они приобретают дополнительные частноправовые возможности, что свидетельствует об увеличении объема их специальной правоспособности. Отсутствие регистрации в ЕРУЗ поставщики не могут быть аккредитованы на электронных площадках и, не могут принимать участие в закупках. По сути, происходит регистрация новых правовых возможностей участия субъектов в процедурах публичных закупок.

Регистрация гарантий в реестре независимых гарантий, влечет признание государством этих гарантий установленным требованиям, что в свою очередь делает правовые возможности более прочными, более нерушимыми.

Регистрация в реестре недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) ограничивает правовые возможности недобросовестных лиц, гарантируя тем самым осуществление частноправовых возможностей добросовестных участников закупки. А.А. Карлина и А.Н. Булавцева называют данный реестр одним «из инструментов контроля в сфере закупок, которым заказчик может воспользоваться как в случае уклонения победителя от заключения контракта, так и в случае расторжения контракта с поставщиком по решению суда или в случае одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта в связи с существенным нарушением им условий контрактов ...» [2, с. 65].

Выводы:

1. Укрепление прав помогает предотвратить либо снизить негативные факторы, оказывающие влияние на осуществление частноправовых возможностей и исполнение обязательств.
2. В качестве средств укрепления частноправовых возможностей могут выступать реестры: недобросовестных поставщиков; независимых гарантий; едином реестр участников закупок.

Список источников

1. Жилин Д.М. Теория систем: Опыт построения курса. – М.: Книжный дом «ЛИБРО Юрист». – 2009. – 200 с.
2. Карлина А.А., Булавцева А.Н. Актуальные проблемы государственных закупок [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: www.imi-samara.ru (20.12.2024).
3. Клец П.В. Принципы укрепления прав на недвижимость // Правовое государство: теория и практика. – 2020. №4 (62) часть 1. – С. 200. – С. 199-211.
4. Мейер Д.И. Русское гражданское право. – Петроград: Типография Двигатель. – 1914 г. // СПС Консультант Плюс.

© А.А. Теребунов, 2025

УДК 347.77

О ПЕРЕСЕЧЕНИИ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА И ПРОМЫШЛЕННОГО ОБРАЗЦА ПРИ ОХРАНЕ ИЗОБРАЖЕНИЙ МУЗЕЙНЫХ ПРЕДМЕТОВ И КОЛЛЕКЦИЙ

ЗОЛОТОВ ГЕННАДИЙ БОРИСОВИЧ

аспирант, преподаватель кафедры
Управления инновациями и коммерциализации интеллектуальной собственности
ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»
Российская Федерация

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы пересечения правовых режимов на изображения, которые могут одновременно охраняться и как объект авторского права, так и в качестве объекта патентного права. Проведен сравнительный анализ правовых режимов произведений искусства и промышленных образцов, охрана которых распространяется на объект, являющийся музейным предметом и музейной коллекцией.

Ключевые слова: изображение, музейные предметы и музейные коллекции, объект авторского права, патентное право, произведение искусства, промышленный образец.

ON THE INTERSECTION OF LEGAL REGIMES OF WORKS OF ART AND INDUSTRIAL DESIGN IN THE PROTECTION OF IMAGES OF MUSEUM OBJECTS AND COLLECTIONS

Zolotov Gennady Borisovich

Abstract: The article discusses the problems of the intersection of legal regimes for images that can simultaneously be protected both as an object of copyright and as an object of patent law. A comparative analysis of the legal regimes of works of art and industrial designs, the protection of which extends to an object that is a museum object and a museum collection, has been carried out.

Key words: image, museum objects and museum collections, copyright object, patent law, work of art, industrial design.

В правоприменительной практике зачастую возникают проблемы, связанные с определением границ правовой охраны объектов авторского права и промышленных образцов. Не имея патентной охраны на внешний вид изделий, правообладатель обращается в суд для пресечения действия, нарушающих исключительное право на дизайн как на объект авторского права.

Между тем, авторско-правовая охрана защищает интересы правообладателей на произведения науки, литературы и искусства, которые созданы личным творческим трудом автора и выражены в объективной форме.

Предъявляя требования о защите авторских прав на дизайн, истцы делают упор на копирование

со стороны потенциального нарушителя признаков дизайна изделия. Кроме того, при проведении судебных экспертиз также допускается ошибка в проведении исследования по методам, применяемым для сравнительно-сопоставительного анализа промышленного образца и дизайна внешнего вида изделия. В данном случае, эксперты выделяют существенные признаки дизайна и проводят анализ с точки зрения информированного потребителя, в то время как гражданское законодательство в сфере авторского права таких положений или критериев, определяющих охраноспособность объектов авторских прав, не содержит.

По мнению автора, это приводит к смешению авторско-правовой охраны и охраны в качестве промышленного образца, что в конечном счете делает последний вариант охраны неэффективным. Патентная охрана в отличие от авторско-правовой требует финансовых и временных затрат, связанных с государственной регистрацией промышленного образца в Роспатенте. Кроме того, заявка на промышленный образец проходит экспертизу по существу, в результате чего полученный охранной документ подтверждает мировую новизну и оригинальность созданного дизайна внешнего вида изделия.

Стоит отметить, что патентная охрана не свойственна сфере музейного дела по нескольким причинам [1, с. 86-87]. Во-первых, большинство музейных предметов и музейных коллекций либо вовсе не имеют автора (авторство не установлено), либо право перешло в общественное достояние, что исключает возможность подачи заявки на промышленный образец (утрачено требование новизны, предъявляемое к заявкам). Во-вторых, даже при действующем исключительном праве, музей, в чьем оперативном управлении находится музейный предмет или коллекция, не заинтересован в получении патентной охраны, так как пресечение незаконного использования изображений культурной ценности возможно на основании положений ст. 36 Федерального закона «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» [2, с. 43-45].

Промышленный образец, являясь одним из объектов патентного права, охраняет внешний вид изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства. Особое внимание заслуживает понятие «изделия». Согласно Большому юридическому словарю «изделие – единица промышленной продукции, количество которой может исчисляться в штуках (экземплярах). К изделиям могут относиться завершённые и незавершённые предметы производства, в том числе заготовки» [3, с. 218]. При этом, исходя из положений ст. 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации создание на основе прав на дизайн конечного изделия не является одним из способов реализации исключительного права на производство, однако соответствует положениям ст. 1358 ГК РФ (в частности, изготовление, применение).

По мнению автора, предъявление претензий к производителям промышленной (серийной) продукции и последующее обращение правообладателей с иском в суд о пресечении действий, нарушающих авторское право, является необоснованным. Пренебрегая институтом промышленных образцов, в доктрине и правоприменительной практике сложилась устойчивая позиция о «безграничности» авторского права, которое позволяет защищать интересы на изображения, например, музейных предметов и музейных коллекций.

При этом в большинстве случаев современные предметы искусства, в отношении которых действует исключительное право и являющиеся частью Музейного фонда Российской Федерации, распространяется именно авторско-правовая охрана.

Целесообразным является определение необходимого правового режима (в качестве объекта авторского права или промышленного образца) посредством установления способов использования. В случае, если правообладателем планируется воспроизведение произведения искусства или его копирование, то целесообразна авторско-правовая охрана. При изготовлении копий объекта – в качестве объекта патентного права соответственно. Однако необходимо учитывать, сохранилась ли новизна (в случае с промышленным образцом) у объекта, что является определяющим при выборе данного правового режима.

Видится необходимым законодательное закрепление таких понятий как «произведение» и «изделие», что позволит:

- 1) провести границу между авторско-правовой охраной и охраной в качестве промышленного образца;

2) выбрать правообладателю наиболее оптимальный правовой режим, исходя из планируемых способов использования изображений – как произведения искусства или внешнего вида изделия.

Таким образом, при охране изображений музейных предметов и музейных коллекций как объектов интеллектуальной собственности правообладатель исходит из того, какими способами планируется использование объекта [4, с. 127-128], а также срока действия исключительного права и сохранения у объекта такого требования Гражданского кодекса Российской Федерации как новизна, которое свойственно промышленным образцам и является определяющим при экспертизе по существу. Немаловажным является и то, что Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» устанавливает запрет третьим лицам на свободное использование изображений музейных предметов и музейных коллекций, в связи с чем заинтересованные лица, несмотря на отсутствие исключительного права на изображение культурной ценности, обязаны получать разрешение у дирекции музея.

Список источников

1. Золотов, Г. Б. Промышленный образец и музейные предметы: результаты их сравнительно-правового анализа как объектов интеллектуальной собственности / Г. Б. Золотов // *Russian Studies in Law and Politics*. – 2024. – Т. 8, № 3. – С. 77-93.

2. Арутюнова, Э. Г. Пересечение режимов охраны результатов интеллектуальной деятельности в контексте музейного законодательства и законодательства в сфере интеллектуальной собственности / Э. Г. Арутюнова // *Традиции и новации в системе современного российского права: Материалы XXII Международной научно-практической конференции молодых ученых*. В 3-х томах, Москва, 07–08 апреля 2023 года. Том 2. – Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 43-45.

3. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 704 с.

4. Золотов Г. Б. Использование музейных предметов и музейных коллекций через призму интеллектуальной собственности / Г. Б. Золотов // *Sustainable development Forum – 2024: Сборник статей III Международной научно-практической конференции*, Петрозаводск, 27 июня 2024 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2024. – С. 124-128.

© Г.Б. Золотов, 2025

УДК 340

ИНВЕСТИЦИИ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

МЕЛИХОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

студент

ФГБОУ ВО "Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова"

Аннотация. Статья посвящена исследованию инвестиций как объекта гражданских правоотношений в контексте современного российского законодательства. Рассматривая сущность инвестиций, авторы подчеркивают их важную роль в экономике, обеспечивая приток капитала, создание новых рабочих мест и улучшение уровня жизни. Особое внимание уделяется определению правовой природы инвестиций и их видов, таких как денежные средства, имущество, ценные бумаги и интеллектуальная собственность. Анализируется специфика правового регулирования каждой формы инвестиций, а также основные принципы, лежащие в основе инвестиционных отношений, такие как свобода договора, равенство сторон, добросовестность и прозрачность. Завершается статья обсуждением форм инвестиционной деятельности, включая прямые и портфельные инвестиции, с акцентом на их юридические аспекты.

Ключевые слова: инвестиции, правовые инвестиции, правовые взаимоотношения, формы и принципы, юридические аспекты.

INVESTMENTS AS AN OBJECT OF CIVIL LAW

Melikhov Dmitry Alexandrovich

Abstract. The article is devoted to the study of investments as an object of civil law relations in the context of modern Russian legislation. Considering the essence of investments, the authors emphasize their important role in the economy, providing capital inflows, creating new jobs and improving living standards. Particular attention is paid to determining the legal nature of investments and their types, such as cash, property, securities and intellectual property. The article analyzes the specifics of the legal regulation of each form of investment, as well as the basic principles underlying investment relations, such as freedom of contract, equality of the parties, integrity and transparency. The article concludes with a discussion of the forms of investment activity, including direct and portfolio investments, with an emphasis on their legal aspects.

Keywords: investments, legal investments, legal relationships, forms and principles, legal aspects.

В современном мире инвестиции играют ключевую роль в развитии экономики, обеспечивая приток капитала, создание новых рабочих мест и повышение уровня жизни. Однако для того чтобы эти процессы происходили эффективно и безопасно, необходимо четко определить правовую природу инвестиций и их статус в рамках гражданского законодательства. В данной статье мы рассмотрим инвестиции как объект гражданских правоотношений, проанализируем их сущность, виды и особенности правового регулирования.

Прежде чем перейти к анализу правовой природы инвестиций, важно понять, что такое инвестиции вообще. Инвестициями называют вложения денежных средств, имущества, ценных бумаг или иных активов в различные проекты с целью получения прибыли или достижения иного полезного эффекта. Инвестиции могут осуществляться как физическими лицами, так и юридическими, а также государством через государственные программы поддержки бизнеса.

В гражданском праве инвестициям придается особый статус, поскольку они являются объектом

имущественных отношений между субъектами хозяйствования. Это означает, что инвестиции представляют собой материальные или нематериальные активы, которые передаются инвестором другому лицу (например, компании) с целью извлечения дохода или достижения других целей.

Правовой основой для определения статуса инвестиций является Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). Согласно ст. 128 ГК РФ, объектами гражданских прав признаются вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, работы и услуги, информация, результаты интеллектуальной деятельности, исключительные права на них (интеллектуальная собственность), а также нематериальные блага.

Таким образом, инвестиции могут выступать в различных формах:

Денежные средства: наиболее распространенный вид инвестиций, когда инвестор передает свои денежные средства другой стороне для осуществления предпринимательской деятельности.

Имущество: передача недвижимости, оборудования, транспортных средств и другого движимого и недвижимого имущества может рассматриваться как инвестиционная деятельность.

Ценные бумаги: покупка акций, облигаций и других финансовых инструментов также представляет собой форму инвестиций.

Интеллектуальная собственность: патенты, авторские права, ноу-хау и другие объекты интеллектуальной собственности могут передаваться в качестве инвестиций.

Важно отметить, что каждая форма инвестиций имеет свою специфику правового регулирования. Например, сделки с ценными бумагами регулируются специальными законами о рынке ценных бумаг, а интеллектуальная собственность защищается нормами патентного и авторского права.

Гражданское законодательство устанавливает ряд принципов, которым должны соответствовать инвестиционные отношения:

Свобода договора: стороны имеют право самостоятельно определять условия инвестиционного соглашения, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом.

Равенство сторон: все участники инвестиционных отношений обладают равными правами и обязанностями, независимо от их юридического статуса.

Добросовестность: стороны обязаны действовать добросовестно и не злоупотреблять своими правами.

Прозрачность: инвесторы имеют право на получение полной и достоверной информации о проекте, в который они вкладывают средства.

Эти принципы обеспечивают защиту интересов инвесторов и способствуют развитию цивилизованных рыночных отношений.

Инвестиционная деятельность может осуществляться в различных формах, каждая из которых имеет свои правовые особенности:

1. Прямые инвестиции: приобретение контрольного пакета акций компании или участие в уставном капитале. Прямые инвестиции предполагают активное участие инвестора в управлении компанией.

2. Портфельные инвестиции: покупка акций, облигаций и других ценных бумаг без намерения участвовать в управлении компанией. Этот вид инвестиций предполагает пассивное владение активами и получение доходов в виде дивидендов или процентов.

Для портфельных инвестиций характерен более низкий уровень риска по сравнению с прямыми инвестициями, однако и доходность обычно ниже. Законодательство регулирует порядок покупки и продажи ценных бумаг, а также права и обязанности владельцев этих активов.

3. Проектное финансирование: предоставление средств на реализацию конкретного проекта, чаще всего инфраструктурного или производственного характера. В этом случае инвестор получает возврат своих вложений либо через долю в прибыли проекта, либо через проценты по кредиту.

Проектное финансирование требует тщательного анализа рисков и выгод, а также разработки детального бизнес-плана. Юридические аспекты включают заключение договоров займа, аренды, поставки и других соглашений, необходимых для реализации проекта.

4. Венчурные инвестиции: вложение средств в стартапы и молодые компании с высоким по-

тенциалом роста. Венчурные инвестиции связаны с повышенным риском, так как многие стартапы не достигают успеха. Однако в случае удачного выбора компания может значительно вырасти в цене, что принесет инвестору высокую прибыль.

Регулирование венчурных инвестиций включает вопросы защиты интеллектуальной собственности, распределения долей в компании и выхода из проекта.

5. Государственное финансирование: привлечение государственных средств для реализации крупных проектов национального значения. Государственные инвестиции могут предоставляться в форме субсидий, грантов, налоговых льгот или прямых бюджетных ассигнований.

Правовые аспекты государственного финансирования включают соблюдение процедур конкурсного отбора, отчетность перед государственными органами и обеспечение целевого использования средств.

Итак, мы рассмотрели инвестиции как объект гражданских правоотношений, проанализировали их сущность, виды и особенности правового регулирования. Важно подчеркнуть, что инвестиции играют ключевую роль в экономическом развитии, обеспечивая приток капитала, создание новых рабочих мест и повышение уровня жизни. Правильное определение правовой природы инвестиций и их статуса в рамках гражданского законодательства позволяет создать благоприятную среду для привлечения инвестиций и развития предпринимательства.

Гражданское законодательство устанавливает четкие принципы, которыми должны руководствоваться участники инвестиционных отношений, такие как свобода договора, равенство сторон, добросовестность и прозрачность. Эти принципы направлены на защиту интересов инвесторов и обеспечение справедливого распределения рисков и выгод.

Разнообразие форм инвестиционной деятельности – от прямых и портфельных инвестиций до проектного финансирования и венчурного капитала – требует внимательного подхода к правовому оформлению каждого вида инвестиций. Соблюдение правовых норм и правил поможет минимизировать риски и обеспечить успешное осуществление инвестиционных проектов.

В конечном итоге, эффективное правовое регулирование инвестиций способствует созданию стабильной и предсказуемой экономической среды, что, в свою очередь, привлекает новые инвестиции и стимулирует экономический рост.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Статья 128. Москва: Проспект, 2020.
2. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг». №39-ФЗ от 22 апреля 1996 года (с изменениями).
3. Закон РФ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». №39-ФЗ от 25 февраля 1999 года (с изменениями).
4. Закон РФ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации». №160-ФЗ от 9 июля 1999 года (с изменениями).
5. Авилов Г.Е., Суханов Е.А. Гражданское право: Учебник. Том I. М.: Статут, 2018.
6. Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 2007.
7. Гаврилова А.М. Инвестиционное право: Учебное пособие. М.: Юрайт, 2019.
8. Ершова И.В. Предпринимательское право: Учебник. М.: Юриспруденция, 2017.
9. Козлова Н.В. Понятие и виды юридических лиц в российском законодательстве // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2016. № 1. С. 18–34.
10. Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право: Учебник. Том II. М.: Проспект, 2018.
11. Степанов Д.И. Проблемы правового режима ценных бумаг в гражданском обороте // Хозяйство и право. 2015. № 12. С. 46–59.
12. Шиткина И.С. Холдинги: правовые основы создания и деятельности. М.: Волтерс Клувер, 2016.
13. Щербакова О.Ю. Интеллектуальная собственность как объект гражданских прав // Актуальные проблемы гражданского права. Сборник статей. Вып. 14. М.: Статут, 2017. С. 134–147.

УДК 347.455

ЗНАЧЕНИЕ ДОГОВОРА КОНВЕРТИРУЕМОГО ЗАЙМА ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ В РОССИИ

ТРОФИМОВ ИЛЬЯ ПЕТРОВИЧаспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»*Научный руководитель: Курбанов Рашад Афатович**д.ю.н., профессор
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»*

Аннотация: В настоящей статье рассматривается институт конвертируемого займа как новый правовой механизм для привлечения вечных инвестиций в России. В статье приводится анализ нового правового регулирования с 2021 года и оценивается экономическое и правовое влияние, которое этого институт уже оказал и может оказать в Российской Федерации. В качестве примера приводится опыт компании МТС, которая заявила о готовности применения конвертируемого займа для инвестирования в стартапы в 2024 году.

Ключевые слова: конвертируемый заем, корпоративные отношения, венчурное финансирование, инвестиции, венчурные инвестиции, обязательства, право, экономика.

THE IMPORTANCE OF A CONVERTIBLE LOAN AGREEMENT FOR ATTRACTING INVESTMENTS IN TECHNOLOGY PROJECTS IN RUSSIA

Trofimov Ilya Petrovich*Scientific adviser: Kurbanov Rashad Afatovich*

Abstract: This article examines the institution of a convertible loan as a new legal mechanism for attracting venture capital investments in Russia. The article provides an analysis of the new legal regulation since 2021 and assesses the economic and legal impact that this institution has already had and may have in the Russian Federation. An example is the experience of MTS, which announced its readiness to use a convertible loan to invest in startups in 2024.

Key words: convertible loan, corporate relations, venture financing, investments, venture investments, obligations, law, economics.

Договор конвертируемого займа стал важным инструментом финансирования стартапов и технологических проектов в России, особенно после принятия Федерального закона от 2 июля 2021 года № 354-ФЗ, внесшего изменения в ряд нормативных актов, регулирующих деятельность ООО и АО в России [1]. До 2021 года этот правовой механизм имел место на практике и представлял собой сложную правовую структуру, в которой стороны обязательства сочетали договор займа, опцион, корпоративный договор и зачет встречных однородных требований [3]. Сложность этой конструкции ставила под вопрос действительность такой конструкции и создавала необходимость подготовки множества докумен-

тов, что также создавало дополнительные риски для займодавца и заемщика, а также очевидно повышала расходы на привлеченных специалистов в виде юристов и бухгалтеров для подготовки документов и правильного учета инвестиций.

Конвертируемый заем является популярным в мировой практике инструментом для привлечения инвестиций в начинающие компании. Исторически он применяется в первую очередь в IT секторе, где финансирование рискованного проекта (вероятность его успешной реализации низка на начальном этапе) крайне важно начинающим предпринимателям. Однако этот инструмент также может быть использован и в любых стартапах, в которых инвестор на момент предоставления финансирования не уверен в своем намерении получить долю в уставном капитале создаваемого общества и желает иметь простор в принятии решений, а также перенести решение о входе в состав участников/акционеров для более поздний срок.

Сам конвертируемый заем представляет собой механизм, позволяющий сочетать долговое и доленое финансирование, что делает его особенно привлекательным для венчурных инвесторов в виду гибкости принятия решений.

Значение конвертируемого займа для экономики.

Появление института конвертируемого займа в качестве поименованного в федеральном законодательстве имеет важное значение для развития российской экономики, особенно в контексте цифровой трансформации и перехода к инновационным технологиям. Это подтверждается в том числе и указом Президента РФ В.В. Путина от 07.05.2024 № 309, в котором установлены ключевые показатели по выручке технологических компаний и повышению темпа инвестиций в них к 2030 году [2].

Среди прочих договор конвертируемого займа решает несколько ключевых задач:

1. Привлечение венчурного капитала. Как было ранее указано, технологические проекты, особенно на ранних стадиях, часто сталкиваются с трудностями в привлечении инвестиций из-за высокой неопределенности и невозможности точной оценки бизнеса. Рассматриваемый правовой институт предоставляет инвесторам возможность минимизировать риски за счёт гибкости конвертации долга в долю компании. Это создает более благоприятные условия для венчурного капитала, способствуя его притоку в инновационные отрасли.

2. Стимулирование роста стартапов. Стартапы, особенно в высокотехнологичных секторах, нуждаются в значительных финансовых вливаниях на этапах разработки продукта, выхода на рынок и масштабирования. Рассматриваемый правовой институт позволяет компаниям привлекать ресурсы без немедленного уменьшения своей доли, сохраняя контроль над управлением. Это способствует созданию новых рабочих мест, росту доходов и укреплению экономического потенциала страны.

3. Ускорение технологического прогресса. Конвертируемый заем способствует развитию технологий в таких областях, как искусственный интеллект, биотехнологии, блокчейн и робототехника. Такое финансирование позволяет стартапам сосредоточиться на разработке и внедрении инноваций, что ускоряет технологический прогресс и повышает конкурентоспособность российской экономики на международной арене.

4. Привлечение иностранного капитала. Поскольку конвертируемый заем является широко известным и развитым инструментом для привлечения инвестиций, его появление в российском праве создает условия для активного привлечения иностранного финансирования, что в свою очередь влечет за собой новые налоговые отчисления в бюджет Российской Федерации.

5. Стимулирование деловой активности. Закрепление конвертируемого займа в правовом поле создаёт дополнительный стимул для деловой активности, так как компании получают больше возможностей для привлечения средств, а инвесторы — для защиты своих интересов. Это особенно важно в условиях нестабильности финансовых рынков.

Значение конвертируемого займа для правовой системы.

С юридической точки зрения внедрение института конвертируемого займа в российское законодательство стало значительным шагом в развитии гражданского оборота и регулировании инвестиционной деятельности. Законодательное закрепление этого механизма внесло правовую определенность и создало основу для его эффективного использования.

1. Правовые гарантии для участников гражданского оборота. До принятия Федерального закона № 354-ФЗ использование договоров с условием конвертации в России сталкивалось с неопределенностью и сложностью правовой конструкции. Закон установил четкие правила, включая обязательное указание условий и порядка конвертации, определил лиц, которые фактически осуществляют контроль за реализацией прав – нотариус в случае с ООО и держатель реестра в случае с АО, что в результате снижает риски правовых споров и способствует привлекательности этого правового инструмента для инвесторов.

2. Унификация практики. Закрепление договора конвертируемого займа на уровне федерального законодательства способствует унификации правоприменительной практики, что важно для стабильности делового оборота. Теперь компании и инвесторы могут опираться на единые нормы, что упрощает процесс заключения договоров и разрешения потенциальных конфликтов.

3. Развитие правовой науки. С появлением в 2021 году закона, регулирующего конвертируемый заем, в российской доктрине появилось большое количество научных статей, посвященных особенностям регулирования этого правового института, проблемам и перспективам его развития, что придает новый импульс для развития гражданского, предпринимательского и инвестиционного права в России.

4. Повышение правовой грамотности. Внесение изменений в Основы законодательства о нотариате не только влечет за собой дополнительный функционал и обязанности для нотариального корпуса, но и необходимость в изучении этого правового механизма. Что в свою очередь позволит продвигать договор конвертируемого займа среди хозяйствующих субъектов, которые обращаются к нотариусу с целью реализации намерения войти в состав участников общества.

Договор конвертируемого займа уже начал активно использоваться в российской практике, в частности венчурный фонд МТС в 2024 году публично заявил о готовности инвестировать в Seed-стартапы (стартапы на стадии посевного финансирования) до 50 млн рублей с использованием конвертируемого займа. При этом МТС заявляет о следующих преимуществах: скорость (2-3 месяца до выдачи займа), гибкость (оценка производится в поздний период) и экономия средств на услуги бухгалтеров и юристов по причине простых условий договора. [4, 5]

В заключении следует сказать, что договор конвертируемого займа безусловно является одной из главных новелл российского законодательства последних лет. Несмотря на его популярность и развитие в западных странах (США, Великобритания, Германия, Франция и др.), российской правовой системе необходимо пройти еще множество этапов для создания максимально удобной модели применения этого правового института. Однако позднее закрепление конвертируемого займа на уровне федерального законодательства не является недостатком правового регулирования, а напротив дает возможность использовать положительный зарубежный опыт с целью совершенствования этого инструмента и его адаптации к российским реалиям.

Само появление конвертируемого займа играет важную роль в развитии экономики и юриспруденции России. С экономической точки зрения он стимулирует приток инвестиций, развитие стартапов и внедрение инноваций, что способствует повышению конкурентоспособности страны. С юридической стороны он обеспечивает правовую определенность, защищает интересы сторон и упрощает правоприменительную практику, а также способствует развитию правовой науки и повышению правовой грамотности.

Внедрение договора конвертируемого займа в российское законодательство стало важным шагом на пути развития инвестиционной среды. Этот механизм уже доказал свою эффективность и продолжает играть важную роль в стимулировании экономического роста и совершенствовании правового регулирования.

Список источников

1. Федеральный закон от 02.07.2021 N 354-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 05.07.2021, N 27 (часть I), ст. 5182

2. Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // "Российская газета", N 100, 11.05.2024
3. Янковский Р.М. Конвертируемый заем: договорная модель и проблемы регулирования// Журнал «Закон» №11, 2017. - С.190.
4. Статья «Конвертируемый заем от венчурного фонда МТС»: инвестируем в Seed-стартапы до 50 млн рублей. URL: <https://vc.ru/money/1387362-konvertiruemyi-zaem-ot-venchurnogo-fonda-mts-investiruem-v-seed-startapy-do-50-mln-rublei> (19.01.2025).
5. Сайт MTS Startup Hub. [Электронный ресурс]. URL: <https://startup.mts.ru/> (19.01.2025).

© И.П. Трофимов

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 347.6

ОБЩИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СУПРУГОВ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ

ПРОТАСОВА ВЛАДА АНДРЕЕВНА

магистрант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), г. Москвы

Аннотация: Статья посвящена анализу общих обязательств супругов, с которыми сталкивается лица, находящиеся в браке, выявлены проблемы теории, законодательства и практики. Предложен ряд мер, которые, могут послужить базисом для дальнейшего совершенствования и корректировки сложившейся судебной практики в проблемных вопросах исследуемого института.

Ключевые слова: СК РФ; обязательства супругов; проблемы теории; проблемы законодательства; проблемы практики.

COMMON OBLIGATIONS OF SPOUSES: PROBLEMS OF THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE

Protasova Vlada Andreevna

Abstract: The article is devoted to the analysis of the common obligations of spouses faced by married persons, the problems of theory, legislation and practice are identified. A number of measures have been proposed that can serve as a basis for further improvement and adjustment of established judicial practice in problematic issues of the institution under study.

Keywords: the Family Code of the Russian Federation; obligations of spouses; problems of theory; problems of legislation; problems of practice.

На сегодняшний день, у большинства семей в том или ином количестве есть долговые обязательства перед кредиторами, и их количество и объем только увеличивается. Законодатель, осознавая значимость этой сферы семейных правоотношений, позаботился об их урегулировании в рамках семейного законодательства.

Но в доктрине, законодательстве и судебной практике есть проблемы, которые по сей день остаются неразрешенными, и потому вносят правовую неопределенность в части регулирования общих долговых обязательств супругов. Среди таких проблем следует выделить:

- отсутствие единого понимания того, что подразумевается под общими долгами супругов;
- существующий в законодательстве критерий «нужды семьи» имеет абстрактный характер, который каждый раз необходимо конкретизировать судам;
- существует ли презумпция общности долгов супругов по аналогии с презумпцией общности имущества супругов (в законодательстве и судебной практике не сложилось однозначного и четкого понимания);
- неоднозначность судебной практики в вопросе признания общими долгов супруга, возникших в связи с осуществлением предпринимательской деятельности;

– нормы СК РФ¹ о бремени доказывания факта общности долга, которые при буквальном толковании перекалывают бремя доказывания на супруга, который об этом не заявляет, что ведет к процессуальному неравенству сторон и неправильном разрешении соответствующих споров и активное увеличение процедур банкротства физических лиц, в которых кредиторы сталкиваются с объективными сложностями в доказывании факта общности долга супругов.

Таким образом, исследуемая тема имеет ряд теоретических, законодательных и практических проблем, требующих разрешения, и это обосновывает ее актуальность.

1. Термин «нужды семьи» хоть и является ключевым при квалификации обязательства общим, в российском законодательстве отсутствует его дефиниция, а в судебной практике нет четких критериев (обстоятельств) для определения характера обязательства в качестве общего.

Представляется необходимым уточнить, что под значимыми обстоятельствами, которые надо установить в суде, чтобы долг мог считаться общим для обоих супругов, подразумеваются:

– цель, которую преследовал супруг при получении кредита, займа, последующей покупке любого имущества и т.п.;

– каким образом действия, совершенные супругом, удовлетворили потребности членов семьи.

2. Одна из самых распространенных проблем в судебной практике: в случаях, когда у одного из супругов есть обязательства, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности, суды придерживаются правила: «долги для ведения предпринимательской деятельности свидетельствуют о том, что все средства тратятся по усмотрению одного супруга, и, следовательно, направлено не на нужды семьи, а на осуществление предпринимательской деятельности».

Что суды не учитывают? Совсем не обязательно, что, если полученные денежные средства по кредиту (займу) были потрачены на имущество, предназначенное для ведения предпринимательской деятельности, то кредит (займ) потрачен не на нужды семьи. Потому что если доход от ведения такой деятельности обеспечивает нужды семьи, то это соответствует главному признаку общего обязательства супругов, установленному в законе.

По этой причине такой категоричный подход судов порождает несправедливость и для того, чтобы скорректировать существующий дисбаланс по отношению к одному из супругов, необходимо дополнить п. 2 статьи 45 СК РФ следующим абзацем:

«В том случае, если обязательство супруга возникло в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности, оно может быть признано судом общим обязательством при наличии обстоятельств, вытекающих из абз. 1 п. 2 настоящей статьи».

3. Пункт 2 статьи 45 СК РФ нельзя трактовать как презумпцию общности обязательств супругов, а обязанность по доказыванию факта траты, полученного на нужды семьи следует возлагать на лицо, которое считает, что долг является общим. Соответственно, если заявитель не смог доказать, что деньги были потрачены на семейные нужды, это невыполнение обязанности исключительно со стороны заявителя, который считает, что долги общие. Суды, неправильно интерпретируя положения статьи 45 СК РФ, совершают сразу две ошибки:

Во-первых, ссылка судов на пункт 2 статьи 34 СК РФ – это игнорирование статьи 45 СК РФ;

Во-вторых, даже когда суды не игнорируют ее и ссылаются на статью 45 СК РФ, они неверно трактуют правила этой статьи – расширяют действие презумпции общего имущества супругов, содержание которой явно не предполагает этого. Общность имущества не означает общность долгов – статья 45 СК РФ именно про это.

Вывод - нам представляется справедливым исходить из презумпции, согласно которой обязанность по доказыванию факта общности долгов возлагается на супруга, заключившего сделку, по которой все полученное было направлено на «заккрытие» семейных нужд.

4. Выявлены и сформулированы обстоятельства, при которых суд не вправе, а обязан объединить процедуры банкротства каждого из супругов в одно дело²:

– наличие зарегистрированного брака между этими должниками;

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 25.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16

² Для объединения необходимо одновременное наличие всех критериев.

- наличие введенной в отношении каждого из должников процедуры банкротства;
 - наличие общих обязательств и кредиторов у этих должников;
 - наличие общего имущества супругов, которое подлежит реализации в процедуре банкротства.
- Уточним, что для объединения необходимо одновременное наличие всех этих критериев.

5. Возложение обязанности по доказыванию факта общности долгов на кредиторов должника является существенной ошибкой судов, а это происходит довольно часто. Судебной практикой не учитывается особенность правового положения кредиторов при рассмотрении таких требований. При возложении на кредитора бремени доказывания факта общности долга супругов, требование кредитора в подавляющем большинстве случаев не приведет к результату, потому что это неравноценное распределение процессуальных обязанностей.

То бремя распределения, установленное для споров между супругами, действует только в отношении этих супругов. Для кредитора в процедуре банкротства одного из супругов это бремя должно быть перераспределено с учетом его возможностей доказывания.

Из приведенных нами примеров судебных решений видно, что в один и тот же временной период суды выносят решения, в которых позиция по бремени доказывания в таких спорах совершенно противоположна, что, как следствие, приводит к дестабилизации судебной практики.

В связи с этим, полагаем целесообразным дополнить пункт 6 Постановления Пленума №48 следующим абзацем: «при подаче кредитором ходатайства о признании обязательства супруга общим, бремя доказывания того, что такое обязательство не является общим, возлагается на должника и (или) его супруга с учетом объективной возможности доказать соответствующие обстоятельства». Предложенные разработки позволяют решить ряд неоднозначных проблем, существующих в теоретической плоскости исследуемой темы.

Выводы и предложения, сформулированные в работе, могут послужить базисом для дальнейшего совершенствования и корректировки сложившейся судебной практики в проблемных вопросах исследуемого института.

Список источников

1. Будылин С. Долги супругов в банкротстве с учетом новой позиции ВС РФ: долг общий, но платит только один? // Юридическая работа в кредитной организации. 2023. № 2 (76).
2. Добровинский А.А. Некоторые аспекты толкования и применения ст. 35, 39, 45 СК РФ в худшую замену. Актуальные проблемы российского права. 2020;15(4).
3. Вотина, Е. А. Проблемы раздела личных долгов супругов в семейном праве Российской Федерации / Е. А. Вотина // Молодёжная наука : сборник статей II Международной научно-практической конференции : в 2 ч., Пенза, 30 декабря 2020 года. - Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020.
4. Слепакова, А. В. Правоотношения собственности супругов : монография / А. В. Слепакова. — М., 2005.
5. Тархов, В. А. Имущественные отношения супругов // Ленинские идеи и новое законодательство о браке и семье : сборник / В. А. Тархов. — Саратов, 1969.
6. Определение Верховного суда Чувашской Республики от 27.05.2013 по делу № 33-1704/2015
7. Апелляционное Определение Верховного суда Республики Карелия от 12.07.2019 по делу № 33-2651/2017
8. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 17.05.2017 по делу № 33-3675/2017
9. Определение Пермского краевого суда от 09.12.2013 по делу № 33-10718А
10. Белецкая О. С. Ответственность супругов по обязательствам: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
11. Ломакина П.А. Правовое регулирование общих обязательств супругов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021.

© В.А. Протасова, 2025

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И
КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 343

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ УБИЙСТВА ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

АНАНЬЕВА ЕКАТЕРИНА ДМИТРИЕВНА

студент

Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина

Аннотация. В научной статье подчеркивается, что право на жизнь является естественным правом человека. Уделяется внимание, что в УК РФ представлен ряд преступлений, сопряженных с убийством (статьи 105-109 УК РФ). Констатируется, что отягчающие вину обстоятельства за совершение убийства отражены в ч. 2 ст. 105 УК РФ, в 2024 г. они были дополнены новым альтернативным признаком. Делается вывод, что убийства, совершенные при отягчающих обстоятельствах, представляют повышенную степень общественной опасности, по сравнению с простым убийством. Так как в данном случае лицо преследует определенные мотивы либо цели или наличествуют объективные признаки, не свойственные простому убийству, в частности, посягательства не на одного человека, а на двух и более лиц, либо посягательство на лицо, выполняющее служебную деятельность и т.д. Это соответствует историческому отечественному опыту, современному зарубежному опыту (в частности, УК стран-СНГ).

Ключевые слова: убийство, убийство при отягчающих обстоятельствах общественная опасность убийства при отягчающих обстоятельствах, совершенствование отягчающих признаков, уголовная политика.

PUBLIC DANGER OF AGGRAVATED MURDER

Ananyeva Ekaterina Dmitrievna

Abstract. The scientific article emphasizes that the right to life is a natural human right. Attention is paid to the fact that the Criminal Code of the Russian Federation contains a number of crimes involving murder (Articles 105-109 of the Criminal Code). It is stated that the aggravating circumstances for the commission of murder are reflected in Part 2 of Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation, in 2024 they were supplemented with a new alternative feature. It is concluded that murders committed under aggravating circumstances pose an increased degree of public danger compared to simple murder. Since in this case the person pursues certain motives or goals, or there are objective signs that are not characteristic of a simple murder, in particular, attacks not on one person, but on two or more persons, or an attack on a person performing an official activity, etc. This corresponds to the historical domestic experience, modern foreign experience (in particular, the Criminal Code of the CIS countries).

Key words: murder, murder under aggravating circumstances, public danger of murder under aggravating circumstances, improvement of aggravating signs, criminal policy.

Отражение уголовной ответственности за убийство обусловлено тем, что в данном случае виновное лицо посягает на одно из ключевых прав человека – жизнь (относящееся к естественным правам и отраженное в ряде международных правовых актов, к примеру: Всеобщей декларации прав, а также национальных правовых актах, в частности Конституции Российской Федерации). В свою очередь данное право человека охраняется уголовно-правовыми нормами УК РФ (статьи 105-109). В этих правовых нормах, отражены и привилегированные убийства (стст. 106-109 УК РФ) а также убийства при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Между тем следует сказать, что в основе термина «убийство» находятся такие понятия, как

«жизнь» (которая начинается, с учетом норм отечественного законодательства, на 22 недели развития эмбриона, хоть и находящимся в утробе матери) и «смерть» (констатируется с прекращением «питания» головного мозга, распадом клеток центральной нервной системы). Применимо к убийству, можно сказать, что в этом случае посторонний человек (преступник) вмешивается в происходящий физиологический процесс лица (потерпевшего), применяя к последнему определенные действия, в силу чего для потерпевшего наступает насильственная смерть, а не естественная, которая могла бы быть признана в случае старения либо наличия заболевания (например онкология, инсульт, холера и т.д.).

При этом отражение отягчающих признаков убийства свойственно не только действующему отечественному УК, но и ранее действующим уголовным законам. Также анализ современных зарубежных УК позволяет сделать вывод, что в них также отражаются отягчающие признаки убийства (например, УК стран СНГ).

В настоящей научной статье мы, как уже отразили в ее названии, обратим внимание именно на общественную опасность убийства при отягчающих обстоятельствах. Данный вопрос активно совершенствуется отечественным законодателем, о чем свидетельствуют изменения, внесенные в 2024 г. в ч. 2 ст. 105 УК РФ. Данный перечень был дополнен такими альтернативными квалифицирующими признаками, как «совершенное с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)». Это было обусловлено, во-первых, распространением сети «Интернет», во-вторых, совершением убийства с трансляцией убийства, в-третьих, именно совершение преступления с использованием сети «Интернет» представляет большую общественную опасность, ведь совершение в том числе убийства фактически в прямом эфире способно психологически повлиять на неопределенный круг лиц, особенно на подростков. В силу чего отражение данного признака свойственно не только для ч. 2 ст. 105 УК РФ, но и для ряда иных уголовно-наказуемых деяний, представленных в Особенной части УК РФ, к примеру, для ст. 116 «Побои», ст. 150 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» и т.д., а также этот признак представлен в ст. 63 УК РФ. Т.е. в этом случае российский законодатель акцентирует внимание, что в случае отсутствия данного признака в соответствующей статье Особенной части УК РФ, все равно оно будет признано в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Между тем отражение признаков, отягчающих убийство, в ч. 2 ст. 105 УК РФ предполагает под собой, что виновное лицо совершает преступление, представляющее большую общественную опасность, чем убийство, так как это сопряжено, к примеру, с убийством не одного человека, а двух и более либо лицо преследует какие-либо мотивы (к примеру, экстремистские), либо цели (например, скрыть иное уголовно-наказуемое деяние). В целом, анализируя все отягчающие обстоятельства убийства, можем сказать, что эти обстоятельства дифференцируются в зависимости от «характеристики потерпевшего (пп. «а», «б», «в», «г»), относятся к объективной стороне (пп. «д», «е», «ж», «о») или к субъективной стороне (пп. «з», «и», «к», «л», «м»). Вместе с тем наличествует только один отягчающий признак убийства, который законодатель отразил применимо к объективным, хотя по содержанию он должен относиться к субъективным – это совершение убийства по мотиву кровной мести «е.1» [1]. Полагаем, что расположение квалифицирующих признаков применительно к элементам состава имеет практический смысл, поскольку облегчает поиск соответствующей нормы и тем самым активизирует процесс квалификации конкретного убийства.

При этом отражение признаков, отягчающих вину, продиктовано, во-первых, как нами было ранее подчеркнуто, историческим развитием отечественного уголовного законодательства, во-вторых, современным зарубежным опытом, в-третьих, представлением повышенной степени общественной опасности, по сравнению с простым убийством, так как в данном случае лицо преследует определенные мотивы либо цели или наличествуют объективные признаки, не свойственные простому убийству, в частности посягательства не на одного человека, а на двух и более либо посягательство на лицо, выполняющее служебную деятельность и т.д., в-четвертых, проводится совершенствование отягчающих признаков, представленных в ч. 2 ст. 105 УК РФ. На это указывают и внесенные в 2024 г. изменения, что продиктовано в немалой степени и проводимой уголовной политикой по отражению признаков совершения преступления с использованием сети «Интернет».

Список источников

1. Грошева А.А. Классификация квалифицирующих признаков убийства, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ // WORLD SCIENCE. - 2017. - № 1. - С. 167-169.

© Е.Д. Ананьева, 2025

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК-34

ПРАВОВОЙ СТАТУС ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОМПАНИЙ

СЛОБОДИНЮК СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ,
ЧУВАТИН ДАНИИЛ СЕРГЕЕВИЧ,
ЧУВАТИН МАТВЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

студенты
ПФ РАНХиГС

Научный руководитель: Кудрин Антон Сергеевич

к.ю.н., доцент

ПФ РАНХиГС "Пермский филиал

Российской академии народного хозяйства и государственной службы"

Аннотация: Правовое регулирование транснациональных компаний как субъектов международных правоотношений. Их роль и влияние на мировую экономику. Плюсы и минусы таких корпораций. Проблема отсутствия международных конкретных правил, регулирующих деятельность транснациональных корпораций.

Ключевые слова: Транснациональная компания, договор, декларация, налоги, государство.

LEGAL STATUS OF MULTINATIONAL COMPANIES

Slobodinyuk Sergey Ivanovich,
Chuvatin Daniil Sergeevich,
Chuvatin Matvey Sergeevich

Scientific adviser: Kudrin Anton Sergeevich

Abstract: Legal regulation of multinational companies as subjects of international legal relations. Their role and impact on the global economy. The pros and cons of such corporations. The problem of the lack of international specific rules governing the activities of multinational corporations.

Keywords: Multinational company, contract, declaration, taxes, state

Современные нормы международного права, а также иные национальные системы права не содержат определения Транснациональных корпораций (ТНК) и не признают их в качестве субъекта международного права. Таким образом, они и их действия остаются за рамками международно-правовой ответственности, что естественно негативно сказывается на соблюдении международных стандартов в области защиты прав человека. Однако их роль и влияние на мировую экономику сложно недооценить [6, С. 77-86].

Первой ТНК можно считать Орден тамплиеров, который был образован в 1119 г. Орден владел огромным количеством земель, чеканил свои монеты и стал крупнейшим кредитором Европы, предоставлявший в займ королям. В начале 17 века ТНК начали заниматься разработкой сырьевых ресурсов в колониях. Самыми известными ТНК стали: Голландская Ост-Индская компания и Британская Ост-Индская компания. Они играли огромную роль в экономике и имели права создавать колонии. Интенсивное развитие ТНК началось после Второй мировой войны. Массовое создание международных ком-

паний началось благодаря огромному количеству армейских заказов, а затем в мирное время увеличилась роль международных компаний, так как из-за разрушенной войной экономики, нехватки производственных мощностей и различных товаров значительно возросла роль международной торговли, происходило соединение национального и зарубежного производства.

Анализируя историю первых ТНК, можно сделать вывод, что характерными признаками любого ТНК являются: ТНК обладает экономическим единством (свое экономическое планирование и своя стратегия) и юридической множественностью; ТНК это объединение множества юридических лиц; это объединение подчиняется главенствующему юридическому лицу или группе юридических лиц; данное объединение распространено по всему миру или имеет представительства в большинстве стран; ТНК не подчиняется нормам национального права; а если и подчиняется то только той своей частью, которая совершила правонарушение [7, С. 142-145].

На протяжении всей истории существования ТНК включая и наши дни можно выделить их основные виды: ТНК, занимающиеся добычей и обработкой полезных ископаемых; ТНК, занимающиеся финансовой деятельностью и ТНК, связывающие свою деятельность с ИТ.

Транснациональные корпорации оказывают значительное влияние на экономику стран, в которых они работают. Это влияние может быть, как положительным, так и отрицательным. Рассмотрим некоторые аспекты их воздействия на экономику с примерами.

Положительное влияние: 1) создание рабочих мест: Пример: Компания Samsung в Южной Корее имеет оборот на 2024 год 937 млрд. долларов и чистую прибыль 97 млрд долларов. Компания создала свыше 300.000 рабочих мест в своих заводах по производству электроники и активно принимает участие в различных благотворительных акциях по защите экологии. Это не только снизило уровень безработицы, но и способствовало развитию местной экономики; 2) инвестиции в инфраструктуру: Пример: Shell и другие нефтяные компании инвестируют в инфраструктуру в странах, где они ведут добычу. В Нигерии, например, компании вкладывают средства в дороги, школы и медицинские учреждения, что способствует улучшению качества жизни местного населения; 3) передача технологий и ноу-хау: Пример: Toyota внедрила свои производственные технологии и методы управления качеством в своих заводах по всему миру, включая США и Европу, что повысило общую конкурентоспособность местных производителей; 4) увеличение налоговых поступлений: Пример: ТНК, такие как Coca-Cola, платят налоги в странах, где они работают, что может значительно увеличить налоговые поступления для местных бюджетов. В России на 2018 год налоговые отчисления Coca-Cola в России, её клиентов и поставщиков (включая выплаты по НДС, НДФЛ и ЕСН) составили 36,5 миллиарда рублей. Это приблизительно 0,2% от всех налоговых поступлений в РФ за аналогичный период.

Отрицательное влияние: 1) эксплуатация ресурсов: Пример: Многие ТНК, такие как ExxonMobil, подвергались критике за добычу нефти и газа в экологически уязвимых регионах, таких как Амазония, что приводит к разрушению экосистем и негативным последствиям для местного населения; 2) монополизация рынков: Пример: Google и Facebook имеют доминирующее положение на рынке цифровой рекламы, что затрудняет местным компаниям конкурировать и может привести к снижению разнообразия на рынке; 3) проблемы с трудом: Пример: ТНК, такие как Nike, подвергались критике за условия труда на своих фабриках в развивающихся странах (Нигерия, Филиппины, Египет), где работники часто получают низкие зарплаты и работают в небезопасных условиях; 4) уклонение от уплаты налогов: Пример: Компании вроде Apple и Amazon были обвинены в использовании сложных налоговых схем для минимизации своих налоговых обязательств в странах, где они ведут бизнес, что приводит к недополучению средств местными бюджетами.

Влияние транснациональных корпораций на экономику многообразно и зависит от контекста. Они могут способствовать экономическому росту и развитию, но также могут создавать проблемы для местных сообществ и экосистем. Важно, чтобы страны разрабатывали стратегии для максимизации положительных эффектов от присутствия ТНК и минимизации их негативного влияния.

Трудовые договоры в транснациональных корпорациях регулируются на основе межгосударственных и межправительственных соглашений, законодательства государств, на территории которых расположены предприятия и организации-участники корпорации, а также коллективных договоров и

договоров (соглашений), заключаемых в корпорации.

Участниками переговоров (консультаций) по разработке и заключению договоров являются высший или уполномоченный им исполнительный орган корпорации и представительный орган работников (совет профсоюзных комитетов предприятий и организаций-участников корпорации или единый профсоюзный комитет, если таковой создан, иной представительный орган работников). Содержание и структура договоров определяются участниками переговоров (консультаций).

С каждым годом в транснациональные корпорации вовлекается всё больше и больше новых работников, несмотря на это, в основном деятельность таких организаций приравнивается к получению прибыли, в свою очередь это означает что их предпринимательская деятельность направлена исключительно на получение своей выгоды, а не на помощь обычным гражданам.

Как правило в таких транснациональных корпорациях права трудящихся либо не соблюдаются, либо сохраняются частично. Иногда при трудоустройстве в ТНК к работнику может применяться только то законодательство, которое выгодно транснациональной корпорации или его работодателю, при этом национальное право работника или того государства где эта корпорация находится применяется частично или вовсе не применяется. Подобные правовые проблемы должны решаться на уровне международного права, а так же национального законодательства государства.

Сегодня, в тех странах, в которых находятся ТНК, их деятельность регулируется "Трехсторонней декларацией принципов касательно многонациональных предприятий и социальной политики". Данный НПА был принят в 1977 году МОТ, в нем содержатся основные принципы занятости, условия труда, проф. подготовки трудящихся в ТНК, которые рекомендуется только соблюдать работодателям ТНК (на добровольной основе). По той причине, что данная декларация ни к чему не обязывает ТНК, то это и вызывает большое количество вопросов, по поводу соблюдения прав и свобод работников ТНК.

Помимо этого существует еще одна декларация Международной Организации Труда, которая называется "Об основополагающих принципах и правах в сфере труда". Она так же носит исключительно рекомендательный характер для ТНК, однако данная декларация больше направлена на то, чтобы обязать государства - членов МОТ соблюдать права трудящихся на своей территории, а так же жестче контролировать те ТНК, которые расположены на их территории.

На сегодняшний день многие ТНК сообщают и подтверждают, что сохраняют права трудящихся в своих организациях, однако это вовсе не так. Правительства государств также не заинтересованы в том чтобы брать ответственность за соблюдением прав работников транснациональных корпораций, вследствие чего создается опасность закрытия огромного числа организаций с малым и средним бизнесом, рост безработных граждан во многих странах, а также ущемление прав и законных интересов работников, которые были трудоустроены в ТНК.

Из – за отсутствия более четкого законодательного закрепления и правового регулятора в национальной правовой системе подобные правонарушения ТНК, а не редко и преступлений остаются практически безнаказанными. Так же привлечение ТНК к ответственности заключается в том, что оно может вести свою деятельность не только в больших мегаполисах и государствах, но и на территории менее развитых стран, которые в свою очередь не желают или по каким – либо причинам не могут принимать на законодательном уровне и применять на деле нормы административного или уголовного характера, соответствующие санкции или гражданско - правовые методы воздействия по отношению к транснациональным корпорациям.

В нынешнее время отсутствует единый нормативно – правовой акт, документ, федеральный закон, который регулировал бы правовой статус транснациональных корпораций на территории определенного государства, закреплял основополагающие принципы и основания привлечения ТНК к ответственности.

Подводя итог выше сказанному, можно сделать вывод, что деятельность транснациональных корпораций необходимо урегулировать не только в национальном законодательстве государств, но и разработать единый международный акт, который закреплял бы в себе правовой статус ТНК в стране, где оно находится, а также на международной арене, их ответственность перед различными субъектами права, регулировал бы трудовые правоотношения в ТНК и т.д.

Список источников

1. Декларация МОТ "Трехсторонняя декларация принципов касательно многонациональных предприятий и социальной политики" года // URL:[https:// base.garant.ru/2561777/](https://base.garant.ru/2561777/) (дата обращения: 19.01.2025)
2. Декларация МОТ "Об основополагающих принципах и правах в сфере труда" 1998 года // URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21316/ (дата обращения: 20.01.2025)
3. Колмыков В. В. Правовая природа транснациональных корпораций как субъектов права / В. В. Колмыков // Вестник науки. – 2024. – Т. 2, № 12(81). – С. 545-552.
4. Лунёв А. А. Научная дискуссия о международной правосубъектности национальных юридических лиц // Российское право: образование, практика, наука. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-diskussiya-o-mezhdunarodnoy-pravosubektnosti-natsionalnyh-yuridicheskikh-lits> (дата обращения: 21.01.2025)
5. Нигматов К. И. Транснациональные корпорации как субъекты современного международного права и обеспечение прав человека / К. И. Нигматов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2023. – Т. 19, № 6. – С. 77-86.
6. Парамонова С. В. Транснациональные корпорации и регулирование отношений в сфере труда, осложненных иностранным элементом // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2024. №3. URL:[https://cyberleninka .ru/article/n/transnatsionalnye-korporatsii-i-regulirovanie-otnosheniy-v-sfere-truda-oslozhnennyh-inostrannym-elementom](https://cyberleninka.ru/article/n/transnatsionalnye-korporatsii-i-regulirovanie-otnosheniy-v-sfere-truda-oslozhnennyh-inostrannym-elementom) (дата обращения: 24.01.2025)
7. Пулин Д. И. Правовое положение транснациональных корпораций в международном частном праве / Д. И. Пулин // Ермен. Global. – 2020. – № 16. – С. 40-46.
8. Синявский А. А. К вопросу о правосубъектности транснациональных корпораций // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravosubektnosti-transnatsionalnyh-korporatsiy-1> (дата обращения: 20.01.2025)
9. Синявский А. А. Национальные контактные центры ОЭСР как эффективное средство защиты прав человека от деятельности транснациональных корпораций // Международное право. 2020. №4. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-kontaktnye-tsentry-oesr-kak-effektivnoe-sredstvo-zaschity-prav-cheloveka-ot-deyatelnosti-transnatsionalnyh-korporatsiy> (дата обращения: 24.01.2025)
10. Якименко К. С. Правовая природа транснациональных корпораций как субъектов международного частного права / К. С. Якименко // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 80-4. – С. 142-145.

**СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРОКУРОРСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРАВозащитная и
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 340

ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА АДМИНИСТРАТИВНЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

АХМАДУЛЛИНА ИРИНА АХСАНОВНА

к.п.н., доцент

ФАЗЛЫЕВА ГУЛЬНАЗ РАМИЛЕВНА

студент

Набережночелнинский филиал ФГАОУ ВО Казанского федерального университета

Аннотация: Надзор, осуществляемый соответствующим ведомством направлен на усовершенствование и развитие механизма защиты прокурором публичных интересов (включая в сфере земельных правоотношений) неопределенного круга лиц, муниципальных образований, субъектов Российской Федерации, государства в целом. В настоящее время осуществляется либерализация наказаний за совершенные в сфере земельных правоотношений преступления, в контексте которой влияющее на предупреждение правонарушений применение мер административной ответственности надлежащим образом является особо актуальным.

Ключевые слова: прокурорский надзор, административные правонарушения, земельное законодательство.

PECULIARITIES OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OF ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE FIELD OF LAND LEGISLATION

Akhmadullina Irina Akhsanovna,
Gulnaz Ramilevna Fazlieva

Abstract: The supervision carried out by the relevant department is aimed at improving and developing the mechanism for the prosecutor's protection of public interests (including in the field of land relations) of an indefinite range of individuals, municipalities, subjects of the Russian Federation, and the state as a whole. Currently, penalties for crimes committed in the field of land relations are being liberalized, in the context of which the appropriate application of administrative liability measures affecting the prevention of offenses is particularly relevant.

Keywords: prosecutorial supervision, administrative offenses, land legislation.

Одна из задач, которую решает прокурор в сфере земельного законодательства в силу своего статуса, заключается в укреплении законности в данной сфере, в связи с чем актуальными становятся вопросы о необходимости усовершенствования в этой сфере организации деятельности органов прокуратуры, особенно региональных. Организация деятельности территориальных районных прокуратур осуществляется прокуратурой субъекта Российской Федерации (далее – РФ), от организации деятельности которой зависит качество надзора за соблюдением городскими и районными органами админи-

стративной юрисдикции законности в процессе осуществления ими своей деятельности. Надзор исполнения органами административной юрисдикции законов об административной ответственности за совершение правонарушений в сфере земельных правоотношений также осуществляют прокуратуры субъектов РФ.

Прокуратура исходя из содержания ст. 71 Земельного кодекса РФ [1] не является органом государственного земельного надзора, вместе с тем этот орган согласно соответствующим федеральным законам и Конституции РФ [2] далее – Конституция) в любой правоприменительной и правотворческой деятельности обладает достаточно широкими полномочиями. Важно также отметить, что одним из направлений прокурорской деятельности в рамках реализации прокурорского надзора согласно Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – «Закон») [3], является надзор за исполнением законов, включая земельное законодательство, что в свою очередь обеспечивает верховенство Конституции и законов, которые действуют на территории РФ, защиту охраняемых законом интересов, прав и свобод, а также укрепляет законность.

Деятельность по надзору, осуществляемая органами прокуратуры, реализуется по нескольким направлениям, одним из которых является надзорная деятельность за исполнением законодательства, действующего в сфере земельных правоотношений, которым необходим усиленная правовая охрана, в связи с тем, что земля является и пространственно-территориальной основой для движимого и недвижимого имущества, и незаменимым средством производства для лесного и сельского хозяйств, и выполняет важные экологические функции.

Основными объектами осуществляемого в рамках прокурорской деятельности надзора за исполнением законодательства в сфере земельных правоотношений являются следующие:

- соответствие действующему в сфере земельных правоотношений законодательству издаваемых органами местного самоуправления и государственной власти и их должностными лицами правовых актов
- законность издаваемых руководителями и органами управления коммерческих и некоммерческих организаций правовых актов, соблюдение ими положений регулирующих земельные правоотношения законов и Конституции;
- соблюдение при издании органами местного самоуправления и государственной власти и их должностными лицами правовых актов, а также при реализации ими защищающих публичные права на землю мер; при непосредственном использовании земель; при управлении земельными участками и при распоряжении ими; при осуществлении функций по управлению в сфере использования и охраны земель положений соответствующих законов и Конституции.

Ключевым элементом деятельности прокуратуры в области надзора за исполнением требований земельного законодательства, является контроль корректности применения соответствующих административных мер ответственности. Основная цель этой деятельности заключается в обеспечении исполнения требований земельного законодательства руководителями и органами управления коммерческих и некоммерческих организаций, органами местного самоуправления и государственной власти, а также их должностными лицами. Для реализации указанных целей используются специальные надзорные средства, из которых основное, – меры прокурорского реагирования.

В «Законе» закреплён исчерпывающий перечень актов прокурорского надзора, включая и в области земельного законодательства. В данном перечне содержатся следующие акты:

- постановление о направлении материалов по выявленным прокурором нарушениям, имеющим признаки преступления в орган дознания либо следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании (п. 2 ч. 2 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса) [4].
- исковое заявление в суд – подает прокурор, осуществляющий защиту интересов публичного образования в предусмотренном в российском законодательстве порядке (ч. 4 ст. 27 «Закона», ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса [5], ст. 45 Гражданского процессуального кодекса) [6].
- требование об изменении нормативных правовых актов вносится прокурором издавшим акт органам, должностному лицу, организации или в суд, в соответствии с установленным российским законодательством порядке в случае выявления в таких актах коррупционных факторов (ч. 2 ст. 9.1

«Закона»);

– протест в отношении правового акта, противоречащего закону, направляется издавшему данный акт должностному лицу или органу, либо вышестоящему должностному лицу/органу (ст. 23 «Закона»);

– представление – направляется должностному лицу/органу, уполномоченному устранить нарушения (ст. 24 «Закона»);

– постановление о возбуждении дела об административном правонарушении – прокурор выносит и направляет в суд вместе с материалами соответствующей проверки, когда в действиях лица усматриваются признаки административного правонарушения (ст. 25 «Закона», ст. 28.4 Кодекса об административных правонарушениях);

– предостережение о недопустимости нарушений закона объявляется прокурором (как правило публично) и направляется (вручается) в письменном виде должностному лицу, когда есть сведения о готовящихся противоправных действиях (ст. 25.1 «Закона») [6].

Деятельность прокуратуры является ключевым элементом правового обеспечения исполнения государственной земельной политики и играет важную роль в управлении и использовании земельных ресурсов.

Список источников

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.10.2001. № 44. Ст. 4147.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
3. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 20.11.1995. № 47. Ст. 4472.
4. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации (дата обращения 20.12.2024г).
5. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации (дата обращения 20.12.2024г).
6. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации (дата обращения 20.12.2024г).

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342.72

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ И ПОВЫШЕНИЕ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

ШУМАНСКАЯ СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА

студент

ФГБОУ ВО ВГУЮ (РПА Минюста России)

ПЫНЬКО ЛЮСЬЕНА ЕВГЕНЬЕВНА

к.э.н.

ФБОУ ВО Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация: в статье рассмотрены существующие тенденции развития способов и форм защиты персональных данных в условиях стремительной информатизации общества и построения цифровой экономики. В статье особое внимание уделено актуальным проблемам защиты персональных данных работников, предупреждения и пресечения случаев неправомерного доступа к специальным категориям персональных данных, предлагаются конкретные предложения по внесению изменений и дополнений в нормативные правовые акты. Значимость полученных результатов заключается в результативности и направлении к более глубокому и обширному исследованию и разработке спектра вопросов, подлежащих разрешению.

Ключевые слова: информация, неправомерный доступ к информации, персональные данные, защита персональных данных, информация о состоянии здоровья, ответственность.

SOME PROBLEMS OF PERSONAL DATA PROTECTION AND WAYS TO OVERCOME THEM

**Shumanskaya Svetlana Alexandrovna,
Piunko Luisiena Evgenievna**

Abstract: the article examines the existing trends in the development of methods and forms of personal data protection in the context of rapid informatization of society and the construction of a digital economy. The article pays special attention to the urgent problems of protecting employees' personal data, preventing and suppressing cases of unauthorized access to special categories of personal data, and offers specific proposals for amendments and additions to regulatory legal acts. The significance of the results obtained lies in the effectiveness and direction towards deeper and more extensive research and development of the range of issues to be resolved.

Keywords: information, unlawful access to information, personal data, personal data protection, health information, responsibility.

Процессы современной цифровизации в экономике, логистике, в деятельности современных компаний и т. д., особенно в сфере информации, телекоммуникаций, финансовой сфере развиваются настолько стремительно, что правовое регулирование не поспевает за техническими и технологическими изменениями в современных социально-экономических процессах. Это создаёт множество как реальных, так и потенциальных угроз в сфере информационной безопасности, но, существуют угрозы информационной защиты личности, прежде всего, уязвимы персональные данные граждан (имя граж-

данина, его пол, дата рождения, номер паспорта, номер СНИЛС, номер его мобильного телефона, место проживания и т. п.). Социальные сети, онлайн-трансляции, передача геоданных и т. д. далеко не полный перечень сред, в которых наиболее уязвимой является личная информация — персональные данные, в части их правовой защиты и правового регулирования. Объёмы данных, обрабатываемых в глобальном масштабе, просто огромны и увеличиваются в геометрической прогрессии. В течение следующих пяти лет, до 2028 года, объём создаваемых во всём мире данных вырастет до более чем 394 зеттабайт. В 2020 году объём создаваемых и копируемых данных достиг нового максимума: увеличился примерно до 44 зеттабайт, или 44 триллионов гигабайт [11, Statista].

Персональные данные физических лиц в государствах, где информационные потоки между ними могут передаваться без каких-либо ограничений в рамках международных или региональных организаций, подвергаются особому риску. К таким государственным объединениям относится Европейский союз, который является уникальным интеграционным образованием, не имеющим аналогов в мире. На данный момент в рамках ЕС осуществляется самая тесная и свободная экономическая интеграция в мире, продолжается формирование экономического и валютного союза, и осуществляется переход к следующему этапу интеграции (Европейский центральный банк, 2020). В рамках этого союза формируется единый цифровой рынок ЕС, создание которого является одним из приоритетов европейских институтов в последние годы. Информационные системы, используемые в России (особенно до 2018 года) были тесно связаны с информационным пространством ЕС в части взаимной торговли, да и просто информационного обмена. Затем, с запретом на государственном уровне закупать импортное программное обеспечение в государственных учреждениях и на предприятиях с государственным участием [Постановление Правительства РФ №1236 от 16.11.2015 г.], угрозы утечек данных снизились, но незначительно. Кластер зарубежных социальных сетей и используемых мессенджеров охватывал непосредственно само население России, прямо требуя от конечных пользователей опубликования персональных данных уже на этапе регистрации и сбора информации (о пользователях социальных сетей и мессенджеров) при использовании этих систем (геолокация, информационные предпочтения и т.п.). Полный запрет на использование иностранного ПО на объектах критичной инфраструктуры введен с января 2025 года [Указ Президента РФ №166 от 30.03.2022 г.]. Высокий уровень экономического развития стран ЕС стимулирует возникновение проблем, связанных с безопасностью персональных данных. Как справедливо отмечает американский исследователь в области конфиденциальности информации Симсон Гарфинкель: «За последние 50 лет появились новые виды угроз личной информации, корни которых вовсе не в тоталитаризме. Эти угрозы возникли на основе свободного капиталистического рынка, современных технологий и неконтролируемого обмена электронной информацией» (Гарфинкель, 2000).

В современной России персональные данные ее граждан требуют такого уровня правовой защиты, который обеспечивает абсолютную неуязвимость этих данных для несанкционированной обработки и попыток противоправного их получения. В данной парадигме, мы учитываем, что в качестве обязательного условия существования любого субъективного права следует рассматривать возможность защиты нарушенного или оспоренного права. Поэтому, современные нормативно-правовые акты в своих выверенных формулировках должны содержать правовые нормы о защите прав гражданина от необоснованного доступа к его персональным данным, запрете сбора, обработки и (или) передачи его персональных данных во внешнюю среду, независимо от их формы представления, если подобные информационные процессы несут прямую и (или) косвенную угрозы для физической, психической, экономической, социальной, финансовой и (или) иного характера безопасности гражданина.

Определения понятия «защита персональных данных» в специальном Федеральном законе от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [2] (далее – Закон о персональных данных) не содержится, что является явным пробелом действующего законодательства, которые восполняется в научной литературе, где имеются самые различные трактовки интересующей нас правовой категории.

Под защитой персональных данных некоторые авторы понимают обеспеченную законом возможность осуществления гражданами своих прав лично либо путем использования механизма мер государственного принуждения [5, с. 95].

А.А. Бережнов придерживается мнения, что защита персональных данных представляет собой

совокупность различных правовых средств и способов, закрепленных нормами действующего законодательства, предоставляющие возможность заинтересованному лицу обратиться за защитой в случае неправомерного доступа к его персональным данным [4, с. 26].

Осуществление защиты персональных прав происходит посредством применения определенных форм и способов, закрепленных действующим законодательством. Данные средства должны отвечать следующим принципам: адекватность, оперативность, системность, неотвратимость. Помимо этого, хотелось бы обратить внимание на такой принцип как добросовестность и недопустимость злоупотребления правом в связи с защитой нарушенных персональных данных.

Проблемы защиты персональных данных являются различными. Они обусловлены причинами правового, организационного, технического, экономического и иного характера. Так, правовое регулирование защиты персональных данных нельзя признать достаточным, что проявляется в фрагментарном регламентировании Законом о персональных данных средств и способов защиты персональных данных, что проявляется, например, в том, что Законом о персональных данных вопросы защиты персональных данных ограничиваются только с точки зрения обработки персональных данных, что не позволяет в полной мере защитить персональные данные от возможных противоправных посягательств. Не совершенным является законодательное определение персональных данных. В Законе о персональных данных под персональными данными понимается любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному, или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Полагаем, что в законодательном определении персональных данных необходимо подчеркнуть связь субъекта и данных, т.е. наличие там указания на уникальные особенности личности, позволяющие идентифицировать ее с ними.

В качестве существенного недостатка Закона о персональных данных следует отметить отсутствие в нем специальной главы и даже статьи, регламентирующей защиту персональных данных. Соответствующие нормы, посвященные вопросу защиты персональных данных разбросаны по различным главам Закона о персональных данных, что негативным образом сказывается на эффективности защиты персональных данных граждан. В этой связи предлагаем дополнить Закон о персональных данных отдельной главой, в которой следует систематизировать правовые нормы о защите персональных данных, перечислить основные способы защиты персональных данных и дать их краткое описание. В частности, в данной главе предлагаем закрепить следующее понятие защиты персональных данных: «В качестве способов защиты персональных данных следует понимать предусмотренные нормами законодательства материально-правовые меры принудительного характера, посредством использования которых осуществляется восстановление нарушенных прав граждан от неправомерного доступа к персональным данным, их незаконной обработки».

В силу ч. 2 ст. 17 Закона о персональных данных субъект персональных данных имеет право на защиту своих прав и законных интересов, в том числе на возмещение убытков и (или) компенсацию морального вреда в судебном порядке. Суды отмечают, что, заявляя требование о возмещении вреда, истец должен доказать противоправность действий (бездействия) ответчика, факт и размер понесенного ущерба, и причинную связь между действиями ответчика и возникшим вредом [10]. Наступление морального вреда происходит не только в момент совершения противоправного действия (бездействия), так и может проявляться уже после окончания такого деяния в виде возникновения болезни, чувства тревоги, страха, боязни, сострадания, печали и т.д. Считаем необходимым проработать четкое определение в части понимания морального вреда и его последующего воздействия на физическое состояние потерпевшего; с внесением соответствующих изменений в ГК РФ. На наш взгляд, необходимо учитывать мнение медицинского экспертного сообщества, как оно понимает психические страдания, вызванные противоправным действием (бездействием) ответчика, называемые моральным вредом, как психические страдания опосредованно воздействуют на физическое здоровье человека. Понятие морального вреда требует четкой формулировки в законе, так как тяжесть последствий переживаний, которые, в том числе, имеют длящуюся природу после совершения противоправного действия (бездействия), и вызывают различные по своей силе физические расстройства здоровья у потерпевших (это, в одних случаях, может быть выражено чувством тревоги, а в других вызвать у потерпевшего инфаркт,

причем не сразу, а спустя некоторое время). Цель компенсации морального вреда состоит в том, чтобы за счет денежной компенсации хотя бы в определенной степени сгладить страдания, спровоцированные деликтом. Но, последствия этих страданий, как правило, различны для потерпевших, следовательно, то лечение, которое им последовательно необходимо, для восстановления функций своего физического и психического здоровья требует различных, в т. ч. денежных, издержек; и малые суммы по возмещению морального вреда несоразмерны с последствиями деликта. А, оценить степень последствий морального вреда может научное медицинское сообщество, как эксперты в данной сфере.

Другим направлением исследования защиты персональных данных является изучение влияния тех сложностей организационного и технического характера, которые обязаны обеспечить соответствующие структуры в своей работе. Так, не во всех организациях руководство уделяет должное внимание хранению и защите персональных данных своих работников, а также третьих лиц. Ответственные за хранение и защиту персональных данных в организациях лица, в большинстве случаев, не обладают достаточными профессиональными компетенциями и опытом в данной сфере. В этой связи, даже хорошо выстроенная система технологической безопасности по обработке персональных данных не может гарантировать безопасности персональных данных в отсутствие компетентного и профессионального персонала.

В условиях развития информационных технологий участились случаи неправомерного доступа злоумышленниками к персональным данным граждан, которые впоследствии используются для оформления кредитов, микрозаймов, списания денежных средств со счетов в кредитных организациях и т.д. К обстоятельствам, содействующим осуществлению преступлений, связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации, можно отнести:

- повышение доступности для населения услуг доступа в интернет, а также наличие значительного числа компьютеров, ноутбуков и смартфонов и у граждан с доступом в интернет;
- знание преступников уязвимых мест и систем в работе ЭВМ, умение пользоваться различными хакерскими программами доступа;
- небрежное отношение некоторых пользователей к обеспечению защиты данных, хранящихся в электронном виде;
- системный контроль деятельности хакерских группировок иностранными разведками, которые передают этим киберпреступникам секретную информацию об уязвимостях западного программного обеспечения, чтобы взламывать чувствительные информационные системы в России.

В научной литературе выделяются следующие основные способы неправомерного доступа к компьютерной информации:

- 1) осуществление действий, связанных с получением незаконного доступа к информации, хранящейся на жестком диске компьютера, посредством введения известного преступнику логина и пароля;
- 2) получение данных к информации посредством опосредованного неправомерного доступа к информации;
- 3) использование различных шпионских и вирусных программ, о которых пользователь компьютера может быть даже не осведомлен (отслеживание используемых логинов, паролей, данных платежных систем и банковских карт) [7, с. 329].

Правовой нигилизм граждан в вопросах, связанных с оборотом их персональных данных, навязывание «культы тщеславия» в социальных сетях (размещение семейных и личных фотографий в открытом доступе на страницах в социальных сетях, без предварительного одобрения членов семьи; освещение в публичном пространстве личных и семейных событий, что русской культуре еще недавно было неприемлемо). Отсутствие дисциплины отслеживания своей цифровой репутации, так же влечет угрозы персональным данным граждан. Использование иностранными разведками и их информационно-технологическими структурами открытых манипуляций обществом и общественным мнением через социальные сети и мессенджеры, в т. ч. с неправомерным использованием персональных данных, как отдельных граждан, так и публичных лиц (сообществ): все большую роль в этом играют социальные сети.

В процессе трудовых отношений работодателю приходится обрабатывать персональные данные своих работников, в связи с чем, актуальным является вопрос, связанный с обеспечением защиты

этих персональных данных. В отличие от Закона о персональных данных Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ [1] (далее – ТК РФ) вопросам защиты персональных данных работников отводит специальную гл. 14, что говорит о повышенном внимании законодателя к данной проблематике. Однако, ТК РФ в недостаточной степени прописывает пределы вмешательства работодателя в сферу персональных данных работников, основания и пределы наступления ответственности за неправомерную обработку персональных данных работника. Обеспечение защиты персональных данных как принцип регулирования трудовых отношений не закреплен действующим ТК РФ, что, однако, не исключает его существование. Полагаем, что данная ситуация является явным упущением законодателя, как и размещение норм, регламентирующих защиту персональных данных работника, не в разделе XIII «Защита трудовых прав и свобод...», а в разделе III «Трудовой договор».

Вне поля правового регулирования ТК РФ оставляет правоотношения, связанные с обработкой персональных данных претендентов на вакансию, поскольку в силу положений ТК РФ обязательное согласие на обработку своих персональных данных относится только к работникам, в то время как граждане, занимающиеся трудоустройством лишены гарантий защиты своих персональных данных. В целях обеспечения защиты данной категории лиц, полагаем, соответствующие дополнения следует внести в ст. 86 ТК РФ.

Не все работники обладают и необходимыми познаниями в сфере защиты персональных данных от неправомерного доступа к ним злоумышленников. В сложившихся условиях предпринимателям необходимо прибегать к использованию специальных механизмов и алгоритмов защиты информационной безопасности, осуществляющих свою работу в автоматическом режиме. Для этого представителям бизнеса необходимо повышать свою цифровую культуру и уровень знаний в информационно-технологической сфере; проецировать опыт лучших практик по защите персональных данных в своих бизнес-процессах. Например, компания «Сайберпик» на рынке защиты данных для организаций в 2024 году представила платформу защиты данных «Спектр». Сегодня в неё входят 5 систем, которые помогают компаниям закрыть пробелы в инфраструктуре безопасности.

Многочисленными являются случаи неправомерного доступа к специальным категориям персональных данных (о состоянии здоровья, интимной жизни и т.д.), несмотря на закрепление в Законе о персональных данных особых требований к обработке таких персональных данных. В результате неправомерного доступа к специальным категориям персональных данных может собираться информация о личной жизни гражданина, которая может впоследствии использоваться в противоправных целях, например, осуществляться вымогательство денежных средств под предлогом распространения незаконно полученных сведений об интимных аспектах жизни потерпевшего, которые он готов придать огласке, если потерпевший не перечислит определенную денежную сумму в качестве вознаграждения. Поэтому информация о частной жизни становится все более распространенным предметом преступных посягательств, в особенности, если их носителями являются публичные люди (политики, представители крупного бизнеса, медиа персоны, спортсмены и т.д.).

С этической, медицинской и правовой точек зрения по-прежнему одним из самых дискуссионных и обсуждаемых является проблема обеспечения права пациента на сохранение конфиденциальной информации о состоянии здоровья, которая относится к врачебной тайне. Легальное определение врачебной тайны изложено в ст. 13 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [3] (далее – Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ) следующим образом: сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении. В научной литературе распространенной является точка зрения, в основе которой положено расширенное понимание врачебной тайны, включающей в себя различной и многообразный спектр отношений личной и семейной жизни, не ограничиваясь только сведениями о состоянии здоровья человека. К примеру, к таковым сведениям представители данной концепции относят также данные об интимной жизни человека, родственных и иных связях пациента и т.д. [8, с. 101] Такая широкая трактовка во многом обусловлена тем обстоятельством, что в ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ законодатель сделал открытым перечень сведений, составляющих врачебную тайну. Такой

подход законодателя, на наш взгляд, выглядит вполне оправданным, поскольку в процессе оказания медицинской помощи могут быть получены различные данные о гражданине, которые носят конфиденциальный характер, и которые бы он не желал распространению и получению третьими лицами. В этой связи следует признать, что врачебная тайна – то комплексное и многоаспектное правовое понятие, нуждающееся в последующей дополнительной научной проработке на экспертном уровне, чтобы попытаться выработать его универсальные признаки и критерии. Это особенно важно в современных условиях, когда нарушения врачебной тайны носят весьма распространенный характер, а суды испытывают существенные сложности с пониманием данной правовой категории. В то же время понятие «врачебная тайна» носит более широкое смысловое содержание, поскольку многие сведения, которые не могут быть включены в перечень персональных данных, все равно являются составляющими врачебной тайны, например, данные о поставленном диагнозе или методе лечения при невозможности идентификации личности. Суды подчеркивают, что информация о состоянии здоровья не может быть предоставлена пациенту против его воли [9]. Утечки данных о пациентах, которые злоумышленники могут получить, предопределенно будут использованы во вред пациентам.

Таким образом, проведенное исследование показало, что в условиях развития информационных технологий, схемы получения доступа к персональным данным россиян, и их последующее злонамеренное использование многообразны, но в своей основе применения, используют, как пробелы законодательства, так и правовой нигилизм граждан, игнорирование гражданами требований к своей цифровой репутации. Изложенное требует разработки новых способов и механизмов защиты персональных данных граждан и их скорейшего внедрения в отечественную практику, повышение правовой грамотности населения в части использования цифровых сервисов и сред. Ужесточение требований к коммерческим организациям по защите и охране, используемых в работе, персональных данных своих сотрудников и клиентов. Такого плана защита должна быть комплексной, охватывать контур информационной безопасности каждой отдельной организации.

Список источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3451.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, № 48, ст. 6724.
4. Бережнов А.А. Проблемы защиты персональных данных работников на современном этапе // Трудовое право в России и за рубежом. 2024. № 3. С. 25 - 28.
5. Ищейнов В.Я. Защита персональных данных в цифровой среде // Делопроизводство. 2022. № 1. С. 94 - 98.
6. Крюкова Д.Ю., Мокрецов Ю.В. Актуальные проблемы правового регулирования оборота и защиты персональных данных в России // Пенитенциарная наука. 2017. № 1. С. 34-38.
7. Савельева А.А. О способах совершения неправомерного доступа к компьютерной информации // Молодой ученый. 2020. № 48 (338). С. 328-329.
8. Феоктистов Д.Е. Теоретические вопросы правового режима сведений, составляющих и не составляющих врачебную тайну // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2021. № 3. С. 99-109.
9. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 18.05.2023 № 88а-5241/2023 по делу № 2а-129/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 03.08.2023 № 88-12227/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
11. «Statista» - URL: <https://www.statista.com/statistics/871513/worldwide-data-created/>

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 342

CLASSIFICATION OF ADMINISTRATIVE AUTHORITIES IN THE LEGISLATURE

MAMMADOVA ZARIFA POLADgraduate student
Baku State University*Scientific adviser: Subhan Aliyev*

Abstract: Administrative law includes the exercise of the powers of executive authorities. For this reason, it is necessary to look at the structure and powers of the executive authority, as well as to determine the order of operation during the adoption of the administrative act and any actions. It should be accepted that the actions of the administrative body affect the rights and interests of individuals or legal entities in one way or another. For example, if we want to engage in commercial activities that require a special permit or license, we must apply for a license from the relevant administrative authority. Administrative proceeding means the adoption, implementation, change or cancellation of an administrative act based on the request of natural or legal persons or on the initiative of administrative bodies, as well as the procedure established by this Law by the relevant administrative bodies for considering administrative complaints. activity is understood. In addition to administrative proceedings, the concept of administrative body has also been established. The article reflects the issues related to the definition and classification of administrative bodies in the legislation.

Keywords: administrative law, management, administrative bodies, administrative proceedings, administrative act, discretionary, interested person, classification.

КЛАССИФИКАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ВЛАСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ОРГАНЕ

Мамедова Зарифа Поладаспирант
Бакинский Государственный Университет*Научный руководитель: Субхан Фермаил оглу Алиев**д.ю.н., профессор
Бакинский Государственный Университет*

Аннотация: Административное право включает в себя осуществление полномочий органов исполнительной власти. По этой причине необходимо посмотреть структуру и полномочия органа исполнительной власти, а также определить порядок действий при принятии административного акта и любых действиях. Следует признать, что действия административного органа тем или иным образом затрагивают права и интересы физических или юридических лиц. Например, если мы хотим заниматься коммерческой деятельностью, требующей специального разрешения или лицензии, мы должны подать заявление на получение лицензии в соответствующий административный орган. Административное производство – принятие, исполнение, изменение или отмена административного акта на основании обращения физических или юридических лиц или по инициативе административных органов, а также порядок, установленный настоящим Законом соответствующими административными органами для рассмотрения административных жалоб. деятельность понимается. Помимо административного производства, установлено также понятие административного органа. В статье отражены вопросы,

связанные с определением и классификацией административных органов в законодательстве.

Ключевые слова: административное право, управление, административные органы, административное производство, административный акт, дискреционное право, заинтересованное лицо, классификация.

Introduction

Administrative proceedings are activities carried out by the competent authorities of the State established by law, being a manifestation of the concept of administrative management. As for the nature of administrative proceedings, it should be noted that this is one of the important means of protecting citizens' rights. Because administrative proceedings allow citizens to know all the circumstances of the case and take an active part in administrative proceedings, file lawsuits and even apply to higher authorities and the court. Of course, when conducting administrative proceedings, administrative authorities act as participants in administrative legal relations on the one hand. The important role of administrative authorities lies in the fact that the participation of administrative authorities in the emergence of these relations is mandatory. In these relations, on the one hand, there are administrative bodies of state power, and on the other, individuals or legal entities. For this reason, these relations are also called general (public) legal relations. In order for these relations arising in connection with administrative proceedings to be distinguished from civil law relations, it is necessary to clarify the concept and classification of administrative bodies. The article examines the concept and essence of administrative bodies, examines the gaps and proposals contained in the current legislation.

THE CONCEPT AND ESSENCE OF ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Administrative law presupposes the exercise by executive authorities of their powers. Therefore, it is quite logical to consider the structure and powers of the executive authority, including determining the procedure for adopting an administrative act and performing any actions. It should be recognized that the actions of an administrative body somehow affect the rights and interests of individuals or legal entities. For example, if we want to engage in commercial activities that require a special permit or license, we must definitely apply to this authority for a license to be issued by the appropriate administrative authority.

The concept of "administration" in English, " администрация " in Russian, which also translates as " idarə " in the general sense in Azerbaijani, is used in two meanings: State and public administration. The administration (administration) first designates certain types of bodies and institutions of the state, about which the legislation (the law "on administrative proceedings") uses the term "administrative bodies" [3, p. 5].

Administrative proceedings have a broad concept as an exhaustive term. Every democratic State has an administrative procedure. Some of them, such as common law countries such as France or even the European Union, have established a regulatory framework based largely on case law. Others have created a legal framework to address the procedural aspects. This model was adopted in the USA (the constitutional doctrine on administrative procedure together with the law on administrative procedure of 1946), Germany (Federal Law of 1976), Italy (law of 1990) and Spain (law on administrative procedure of 1956) [6, p.108].

If we look at our legislation, we will see that administrative proceedings are regulated mainly by the Law of the Republic of Azerbaijan "on Administrative proceedings". In accordance with article 2.0.6 of this Law, administrative proceedings are understood as activities carried out within the framework of the procedural rules established by this Law by the relevant administrative authorities to adopt, execute, amend or cancel an administrative act based on an appeal from individuals or legal entities or on their own initiative by administrative authorities, as well as to consider administrative complaints.

The above-mentioned norm, acting as a basic one, expresses the concept of administrative proceedings in a narrow sense. In a narrow sense, administrative proceedings are understood to mean the adoption, amendment, cancellation or execution of an administrative act.

It follows from the mentioned concept that in order to initiate administrative proceedings, there must be one of the 2 grounds fixed in the law: a) the appeal of an individual or a legal entity, b) the initiative of an administrative body. The beginning of administrative proceedings by an administrative body is calculated from the date of registration of the appeal of an individual or legal entity. When administrative proceedings are initi-

ated on the administrative body's own initiative, the term of administrative proceedings is calculated from the date of the decision to initiate administrative proceedings or the commencement of actions related to the conduct of administrative proceedings. One of the controversial points here is whether a decision has been made to initiate administrative proceedings. There is no specific provision for this in the legislation. When administrative proceedings are initiated by an administrative body, it is emphasized that the decision to open administrative proceedings is formal and does not matter. Thus, it is argued that the definition of an additional procedure will lead to an even greater slowdown in the work of the administrative body. In other words, the fact that an administrative body begins its activities in accordance with a certain direction means that the administrative body begins administrative proceedings on its own initiative. In administrative proceedings, an administrative body adopts, modifies, or cancels one of the administrative acts that confer or restrict or revoke the right of the person concerned. The administrative body also ensures the execution of one of the decisions taken.

Administrative proceedings are regulated mainly by the language of the institution's authorization act, the relevant act of administrative proceedings, and the procedural rules adopted by the institution. Many agencies use special procedures for individual issues, so it is dangerous to overly generalize the decision-making process of a particular agency. In some cases, the courts required institutions to follow certain procedures. When making decisions, the agency has three main components: rule-making (rule-making), judgment (adaptation), and informal actions (informational action). The agency's decision-making procedures usually vary depending on the field in which the agency is engaged [11, p.18].

AN ADMINISTRATIVE BODY AS A SUBJECT OF ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Understanding the nature of administrative bodies requires, first of all, determining which branch of law regulates the dispute.

In the course of administrative proceedings, one of the parties acts as an administrative body, and the other as an individual or legal entity. An individual is defined as citizens of the Republic of Azerbaijan, foreigners and stateless persons. And a legal entity means all commercial or non-profit organizations. Prior to the adoption of the Law of the Republic of Azerbaijan "on Administrative proceedings", the legislation did not provide for a single concept of an administrative body. In accordance with article 2.0.1 of this law, an administrative body is understood to mean the relevant executive authorities of the Republic of Azerbaijan, their local (structural) and other institutions, municipalities, as well as any natural or legal person authorized by law to adopt an administrative act. One of the nuances that must be taken into account is the distinction between the concept of an administrative body and the concept of a state body. Thus, although all administrative bodies are State bodies, not all State bodies can be considered administrative bodies. Because the adoption of state bodies as political bodies is not excluded. At the same time, these subjects are not subjects of administrative law, but subjects of constitutional law.

Administrative bodies make individual decisions affecting the lives of citizens and determine a general policy affecting the economy, according to which these bodies are not run by officials who are not elected at elections and are not accountable directly to society [1, p. 13].

Modern government has practically no such function as the participation of an administrative body in any form. A U.S. Supreme Court justice who has observed a significant increase in the number and power of agencies notes the following:

"The growth of administrative bodies was probably the most important legal trend of the last century, and perhaps today their decisions are influenced more than the decisions of all courts. . . They have become a real fourth branch of government."

An administrative body can be defined as a State body, although neither the courts nor the legislature have a mechanism for influencing the rights and obligations of citizens. Although they are part of the executive branch, most of them are not generally accountable to the executive branch. The term executive branch is used to refer to either the President (for example, in the United States) or the Prime Minister and Cabinet (for example, in Ethiopia). This definition does not have a certain precision. An institution that is not considered a judicial or legislative body does not necessarily have to be considered an administrative body. This does not mean that the legislature cannot choose a more comprehensive approach to determining which agency can be called the right agency for certain socio-political reasons. The United States Administrative Procedure Act ac-

cepts this and defines an administrative body as Congress, the courts, the Government of the District of Columbia, the government of any territory or property, military courts, or any U.S. government body that is not part of the military authorities. In this understanding, the concept of a limited administrative body is given, which reduces the coverage of government agencies.

A more detailed definition of an administrative institution is given in the New York State Administrative Procedures Act, which states: "An agency is any Department, board, bureau, commission, department, administration, council, Committee, or responsible body of a public or socially useful corporation or government body, at least one of whose members is appointed by the President (President or Prime Minister), who exercises executive power, legislative, judicial, and authorized bodies. by law, to make decisions or make final decisions, however, legislative, judicial bodies, or institutions established under an international treaty within which they exercise their responsibility for military and maritime affairs, military and maritime affairs units, State Police units, identification and intelligence units of the Criminal Justice Services Directorate, the State Insurance Fund, the Unemployment Insurance Appeal Board include They don't come in."

The reason for the broader and more comprehensive definition of the concept of an administrative body in this definition is the specification of its scope.

To define any entity as an administrative body, we must pay attention to whether there are any distinguishing features related to the administrative body. First of all, the nomenclature is an indicator of whether an institution has the status of an administrative body.

First of all, the nomenclature is an indicator of whether an institution has the status of an administrative body. The administrative bodies are the department, administration, commission, bureau, board, etc. called. Secondly, the administrative body is authorized to adopt an administrative act and, in addition, perform executive functions. As a rule, an administrative body is authorized to take imperative actions and decisions.

Another feature of the administrative body is its relative independence. One of the indicators that administrative bodies are carriers of public interests and subjects of public law is their discretionary powers. Discretionary powers in accordance with current legislation are the provision by law to an administrative body or official of the right to choose one of the possible legal solutions [9, p. 433].

If we consider the classification of administrative bodies, then first of all it is necessary to clarify the concept of executive authorities. The concept of executive authorities has a constitutional character. In the Constitutional sense, executive authorities are understood to mean all bodies assigned to the executive branch headed by the President. The concept of an executive authority provided for by the Law of the Republic of Azerbaijan "on Administrative proceedings" has a broader character and provides for all executive authorities carrying out administrative management. Here, executive authorities are understood to mean the Cabinet of Ministers, central and local executive authorities. Thus, the adoption of the President as an administrative body is excluded. Being the first President, the central executive authorities of the Republic of Azerbaijan include the Cabinet of Ministers, ministries (Ministry of Labor and Social Protection of Population, Ministry of Agriculture, Ministry of Internal Affairs, etc.), committees (State Customs Committee, etc.), agencies (Employment Agency, etc.) included. According to the law, public legal entities are also considered administrative bodies. According to Article 2.2 of the Law of the Republic of Azerbaijan "About public legal entities" a public legal entity is an organization established on behalf of the state and a municipality, engaged in national and (or) socially significant activities, which is not a state or municipal body.

In the legislation, the concept of administrative bodies includes local executive authorities. Acts adopted by the head of the local executive authority are considered administrative acts adopted by an administrative body. It should be borne in mind that departments and administrations, being an integral part of a local executive authority, are not considered independent administrative bodies. Local executive authorities are also authorized to adopt regulatory acts. At this time, the local executive authority acts as an administrative body [8, p.38].

The central executive authorities create territorial and structural divisions for the direct performance of their functions. These bodies are considered independent administrative bodies and are authorized to adopt administrative acts (for example, the State Agency for Medical and Social Expertise and Rehabilitation under the Ministry of Labor and Social Protection of the Population).

The legislation also provides for municipalities as administrative bodies. Thus, municipalities are considered administrative bodies in relations with citizens, exercising local self-government. Municipalities are authorized to adopt two types of acts in their activities: regulatory and individual. Normative acts adopted by municipalities can only be verified by the Constitutional Court. However, specific acts of application adopted by municipalities in connection with a specific event are considered as administrative acts.

Individuals and legal entities authorized to adopt an administrative act act in public relations both as participants in civil turnover and as the administrative body adopting the administrative act.

In the Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Azerbaijan dated August 28, 2007 No. 136 On approval of the "Classification of administrative bodies", the list of administrative bodies was noted. It reflects in detail the range of administrative authorities. By Resolution No. 57 of the Cabinet of Ministers of the Republic of Azerbaijan dated February 20, 2017, any individuals or legal entities authorized by law to adopt administrative acts were added to the list.

When reviewing the legislation, we see that public legal entities are not added to this list. It should be borne in mind that the concept of a legal entity and a public legal entity is regulated by law, being different concepts. In accordance with Article 43 of the Civil Code, a legal entity is a specially created institution that has passed state registration in accordance with the procedure established by law, has separate property at its disposal, is responsible for its obligations with this property, and has the right to acquire and exercise property and personal non-property rights on its behalf, bear responsibilities, and be a plaintiff or defendant in court. According to Article 2.2 of the Law of the Republic of Azerbaijan "About public legal entities" a public legal entity is an organization established on behalf of the state and a municipality, engaged in national and (or) socially significant activities, which is not a state or municipal body. As can be seen, both concepts define their own regulation procedure, being fixed in different legislative acts.

Currently, from practice and when considering many court cases, we see that public legal entities (for example, the State Social Security Fund, the State Property Service, etc.) also act as parties to administrative court disputes.). One of the important points here is that the parties are not not only public legal entities, but also their branches or structural divisions (for example, the central branch of the State Fund for Social Protection of the Population for the purpose of social payments). One of the main characteristics of an administrative body is that it has the authority to adopt an administrative act. Therefore, this category includes not only legal entities authorized to adopt administrative acts, but also public legal entities and their local (structural) divisions.

Conclusion

Considering the above, Resolution No. 136 of the Cabinet of Ministers of the Republic of Azerbaijan dated August 28, 2007 on approval of the "Classification of Administrative bodies" proposes to add public legal entities and their local (structural) and other institutions to the list of administrative bodies.

References

1. Aberham J. Study Administrative Law Teaching Material. -Indore Institute of Science & Technology. -2009.- 247 p.
2. Gellhorn E. and Robinson Glen O. Perspectives on Administrative Law. 75 Column. Rev. L. -1975.- 771 p.
3. Mekhtiev F. Administrative Law. -Caucasus University. – 2010.- 515 p.
4. Seefeld George H. Judicial Review of Administrative Decisions. //24 Marquette Low Review. - 1940.- V.- 24.- Issue 2.- P.1-21
5. Long Norton E. Power and Administration. // Public Administration Review. -1949.- p.257-264.
6. Giménez Andrés M. Administrative law. -2013. -181p.
7. Stewart Richard B. Administrative Law in the Twenty-First Century. -New York University Law Review. -2003. – 437 p.
8. Kerimov S., and Aliyeva G. Commentary on the Law of the Republic of Azerbaijan on Administrative Proceedings.– 2006.- 464 p.

9. Aliyev S. Administrative law. Textbook.- Baku: Baku University Publishing House. -2019. - 686 p.
10. Endicott T. Administrative Law, First Edition. -Oxford University Press. -2009. – 643 p.
11. William F. Fox Understanding Administrative Law. -Newark, NJ: Matthew Bender and Company. -2008. -309 p.

УДК 340

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ САНКЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

ДЕНИСЕНКО ЛИДИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

студентка

ЮРИУ РАНХиГС «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*Научный руководитель: Рысай Борис Георгиевич*

доцент

*ЮРИУ РАНХиГС «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

Аннотация: Данное исследование направлено на характеристику понятия административного правонарушения, изучение того, как административные санкции могут предупредить правонарушение, тем самым избавиться от него. Особое внимание в статье уделяется превентивной функции административной ответственности, которая является ключевой в формировании грамотного правового общества и благоприятно сказывается на предотвращении правонарушений гражданами. Исследование заостряет внимание читателя на важности модернизации текущих административных норм и на функционирование административной санкции как важной составляющей в поддержании правопорядка и формировании правовой ответственности населения Российской Федерации.

В ходе проведения научного исследования применяются следующие методы: общенаучный диалектический метод, метод системного анализа, системно структурный метод. Теоретические выводы и практические рекомендации базируются на изучении научной литературы, нормативного материала и практики использования законодательства.

Ключевые слова: административные санкции, правонарушение, административное право, предупреждение правонарушения, административная ответственность.

ADMINISTRATIVE SANCTIONS AS A TOOL FOR THE PREVENTION OF OFFENCES

Denisenko Lidiya Alexandrovna*Scientific adviser: Rysai Boris Georgievich*

Abstract: This study is aimed at characterizing the concept of an administrative offense, studying how administrative sanctions can prevent an offense, thereby getting rid of it. Particular attention in the article is paid to the preventive function of administrative responsibility, which is key in the formation of a competent legal society and has a positive effect on the prevention of offenses by citizens. The study draws the reader's attention to the importance of modernizing current administrative regulations and the functioning of administrative sanctions as an important component in maintaining law and order and forming the legal responsibility of the population of the Russian Federation.

In the course of the scientific research, the following methods are used: general scientific dialectical method,

system analysis method, systemic structural method. Theoretical conclusions and practical recommendations are based on the study of scientific literature, regulatory material and the practice of using legislation.

Keywords: administrative sanctions, offense, administrative law, offense prevention, administrative responsibility.

Административные санкции – один из ключевых инструментов поддержания общественного порядка и законности, крайне необходимый в условиях современного общества, которое характеризуется сложной социальной и правовой средой.

На современном этапе количество административных правонарушений в различных сферах жизни стремительно растет, что требует эффективных и быстродействующих инструментов их предотвращения. Административные санкции, в свою очередь, играют важную роль в данном процессе, так как способствуют не только поддержанию справедливости в обществе посредством наказания нарушителей, но и формированию у граждан понимания, что каждое деяние имеет определенные последствия.

Административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. [1, ст. 3.1] Данное определение закреплено Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях – основополагающим нормативно-правовым актом, регулирующим общественные отношения по приведению к ответственности за совершение административного правонарушения.

Согласно данному определению основополагающей функцией административной санкции является превентивная.

Превенция административных наказаний делится на две основные категории: частная и общая. Каждая из них имеет свои цели и механизмы воздействия.

Рассмотрим общую превенцию административных наказаний. Основной целью является предупреждение правонарушений в обществе в целом. Основополагающие аспекты:

1. Сдерживающий эффект. Главная цель – понимание гражданами, что каждое административное правонарушение будет иметь последствия в виде наказания, предусмотренного законодательством в каждом конкретном случае. Потенциальные правонарушители осознают, что деяние может привести к негативным последствиям не только для общества, но и для них самих, в следствие чего уровень правонарушений в стране снижается.

2. Формирование правосознания. Общая превенция способствует повышению правовой грамотности граждан, осознанию ими необходимости соблюдения законодательства.

3. Укрепление социальных норм. Общая превенция способствует формированию и укреплению в обществе норм поведения, соответствующих законодательству. Впоследствии для каждого гражданина соблюдение законодательства является нормой.

Далее рассмотрим такую категорию как частная превенция. Частная превенция в свою очередь направлена на индивидуальные правонарушения граждан, целью является предотвращение повторных административных правонарушений конкретными лицами. Основополагающие аспекты:

1. Коррекция поведения. Административные наказания способствуют формированию новой модели поведения конкретного правонарушителя. К примеру, гражданин, оплативший штраф в качестве административной санкции, в будущем будет стараться не совершить подобное правонарушение.

2. Индивидуальные меры воздействия. Частная превенция может включать не только административные санкции, но и программы реабилитации, обучения формирующие у правонарушителей осознание виновности правонарушения и необходимости в последствии действовать в соответствии с законодательством.

3. Мониторинг и контроль. В некоторых случаях частная превенция включает в себя мониторинг поведения гражданина, совершившего правонарушение, с целью предотвращения совершения им новых административных правонарушений.

Каждая из категорий имеют важное значение для сведения уровня совершения правонарушений

к минимуму. Общая превенция создает условия для снижения уровня правонарушений в обществе в целом, в то время как частная превенция предотвращает повторное совершение административных правонарушений гражданами. Эффективное сочетание воздействия данных категорий на граждан в перспективе значительно повысит эффективность системы административных санкций, а также снизит уровень правонарушений. [2]

Для поддержания эффективности воздействия административных санкций на граждан необходима постоянная модернизация. Современное общество сталкивается с новыми видами и формами административных правонарушений, примером может послужить киберпреступность. В следствие чего необходимо реформирование уже существующих санкционных мер и принятие новых, что даст государству возможность более эффективно адаптироваться к изменяющимся условиям внутри общества.

Действующее законодательство в сфере административного права достаточно развито, но при этом на постоянной основе претерпевает изменения и нуждается в них. Основные проблемы действующего законодательства в сфере административных наказаний:

- Низкая эффективность превентивных мер. Большинство правонарушителей не осознают последствия своих действий даже после применения санкций, что снижает общий уровень соблюдения законодательства в стране.

- Недостаток альтернативных санкций. Действующее законодательство в большинстве случаев не имеет альтернативных наказаний, в следствии чего система является недостаточно гибкой и не способна учесть индивидуальные обстоятельства граждан.

Решение вышеуказанных проблем требует комплексного подхода. Рассмотрим некоторые из возможных мер:

- Повышение эффективности превентивных мер. Необходимо разработать программы профилактики, направленные на предотвращение конкретных видов правонарушений, повышение правовой грамотности граждан.

- Учет социальных и экономических факторов. Общество на современном этапе находится в постоянном прогрессе, что требует обновления действующего законодательства в сфере административных правонарушений. Модернизация должна учитывать социальные и экономические реалии, а также возможности граждан. К примеру, введение альтернативных санкций может усовершенствовать действующую систему, сделать ее более справедливой. Альтернативой могут стать:

- общественные работы. Данный вариант направлен на восстановление социальной справедливости, так как общественные работы позволяют правонарушителям компенсировать вред, причиненный обществу в результате совершенного административного правонарушения; [3]

- штрафы, пропорциональные доходам. Здесь размер взимаемого наказания зависит от финансового положения правонарушителя. Преимуществами являются более справедливый подход, повышенная эффективность профилактики правонарушений, повышение доверия граждан к правовой системе, в следствие чего стимулирование граждан к соблюдению законодательства. К сожалению, данный подход сложен в реализации, так как подобная система может быть подвержена манипуляциям, граждане будут пытаться скрыть свои реальные доходы. [4]

- Интеграция современных технологий. Электронные системы мониторинга и учета правонарушений могут способствовать повышению уровня эффективности применения административных санкций. С помощью подобного механизма можно автоматизировать процесс регистрации, анализа и управления данными о правонарушениях. Основными функциями системы являются: анализ статистики правонарушений, выявление тенденций, отслеживание статусов дел об административных правонарушениях, автоматическая генерация отчетов для анализа и предоставления отчетности.

Существующие электронные системы мониторинга за административными правонарушениями, хотя и обладают множеством преимуществ, имеют и ряд проблем, возникающих в процессе функционирования. Основные недостатки:

1. Системные сбои. Частые системные сбои и ошибки в процессе функционирования создают риск утери данных, неверной регистрации правонарушений.

2. Уязвимость к кибератакам. Данный аспект создает риск утечки конфиденциальной инфор-

мации недобросовестным лицам.

3. Редкие обновления, некорректная информация.

4. Проблемы с анализом большого количества информации, необходимость ручного анализа.

Улучшение технологий, обеспечение безопасности данных и повышение уровня доверия граждан – ключевые аспекты для успешного функционирования таких систем. [5]

Модернизация административных санкций – шаг к более справедливой и адаптивной правовой системе, способной реагировать на современные реалии и обеспечивать защиту граждан.[6]

Административные санкции функционируют не только как инструмент для наказания за совершенные правонарушения, но и как эффективный метод профилактики. Для повышения эффективности административных наказаний необходимо интегрировать их с превентивными мерами, такими как образовательные программы, информационные кампании, направленные на повышение уровня правовой грамотности граждан. Немаловажным является внедрение гибкого подхода осуществления наказаний, учитывающего индивидуальные особенности правонарушителей. Административные санкции являются элементом стратегии по укреплению правопорядка, созданию безопасной и ответственной социальной среды.

Список источников

1. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025)

2. Субботин А. М. Превентивная функция административных наказаний // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. №2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preventivnaya-funktsiya-administrativnyh-nakazaniy> (дата обращения: 16.01.2025).

3. Вараков Дмитрий Викторович О ВОЗМОЖНОСТИ ЗАМЕНЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ШТРАФА ДРУГИМ ВИДОМ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ // Академическая мысль. 2023. №2 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vozmozhnosti-zameny-administrativnogo-shtrafa-drugim-vidom-administrativnogo-nakazaniya> (дата обращения: 19.01.2025).

4. Нобель А. Р. КРИТЕРИИ И СПОСОБЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ // Актуальные проблемы российского права. 2023. №1 (146). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-i-sposoby-individualizatsii-nakazaniya-po-delam-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah> (дата обращения: 19.01.2025).

5. Цифровые технологии в системе государственного и общественного контроля: теоретико-правовые аспекты : монография / Зубарев С. М., Лебедева Е. А., Сабеева С. В., Сладкова А. В. ; отв. ред. С. М. Зубарев. - М. : Проспект, 2022. - 184 с.

6. Иванкова Нина Андреевна Проблемы применения административных наказаний и пути совершенствования законодательства // Вопросы российской юстиции. 2020. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya-administrativnyh-nakazaniy-i-puti-sovershenstvovaniya-zakonodatelstva> (дата обращения: 17.01.2025).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 349.3

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

КОРАБЛИН КОНСТАНТИН КЛИМЕНТЬЕВИЧ

к.ю.н., профессор

ИВАНISOVA ИРИНА ЭДУАРДОВНА,**БАЛЫКОВА ДИНАРА ВЛАДИМИРОВНА**

студенты

Дальневосточный институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)» в г. Хабаровске

Аннотация: научная статья посвящена юридической ответственности за правонарушения, совершаемые в социальной сфере. В работе исследуются действующие законодательные нормы, а также существующие проблемы, затрудняющие работу механизма правового регулирования по эффективному выявлению и пресечению правонарушений, совершаемых в области социального обеспечения граждан с привлечением виновных лиц к ответственности. Проведённый теоретико-правовой анализ охватывает широкий спектр правонарушений: от мошенничества при получении различных социальных выплат до злоупотребления ответственными лицами должностным положением.

Ключевые слова: социальное обеспечение, механизм законодательного регулирования, правонарушение, юридическая ответственность.

LEGAL LIABILITY FOR OFFENCES IN THE SPHERE OF SOCIAL SECURITY: THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS

**Korablin Konstantin Klimentyevich,
Ivanisova Irina Eduardovna,
Balykova Dina Vladimirovna**

Abstract: the scientific article is devoted to legal liability for offenses committed in the social sphere. The work examines the current legislative norms, as well as existing problems that complicate the work of the legal regulation mechanism for the effective detection and suppression of offenses committed in the field of social security of citizens with the involvement of guilty persons in liability. The conducted theoretical and legal analysis covers a wide range of offenses: from fraud in receiving various social benefits to abuse of official position by responsible persons.

Key words: social security, mechanism of legislative regulation, offense, legal liability.

Значительная часть населения современной России нуждается в социальной поддержке, что делает защиту прав граждан в этой области одной из первоочередных задач, стоящих перед государством.

ством. Гарантируя конституционное право на социальное обеспечение, государство одновременно берёт на себя ответственность за предотвращение и пресечение правонарушений, совершаемых в этой сфере общественных отношений. Игнорирование данной ответственности чревато серьёзными негативными последствиями, включая подрыв доверия граждан к государственным институтам, коррупцию, искажение правосознания, возникновение социальной напряжённости и дестабилизацию общественных отношений. Правонарушения, совершаемые в сфере социального обеспечения, наносят прямой ущерб отдельным гражданам, лишая их законных прав на пенсионное обеспечение, социальные выплаты, компенсации, льготы, а также подрывают саму основу современного социального государства.

Текущая статистика свидетельствует о неуклонном росте количества правонарушений, затрагивающих социальную сферу, что является весьма серьёзной проблемой, угрожающей социальной стабильности и благополучию российских граждан. Противоправные действия, совершаемые в этой области, наносят существенный вред не только отдельным лицам, но и обществу в целом, подрывая доверие к государственным институтам и реализуемым органами государственной власти социальным программам.

Негативные последствия от правонарушений, совершаемых в сфере социального обеспечения, многогранны и глубоки. Наиболее очевидны материальные потери: лишение граждан законных выплат – пенсий, пособий, субсидий, компенсаций, что приводит к существенному ухудшению их финансового положения, вызывая бедность, бездомность и социальную дезинтеграцию. В конечном итоге, это проявляется в невозможности оплатить жильё, получить необходимую медицинскую помощь, обеспечить полноценное питание и образование детей. Отсутствие доступа к жизненно важным ресурсам создаёт почву для возникновения социальных конфликтов и протестных настроений, что несёт в себе потенциально угрозу общественному порядку и национальной безопасности.

Более того, последствия совершаемых правонарушений, зачастую выходят далеко за рамки материальных потерь. Например, неоказание своевременной медицинской помощи из-за недостатка финансовых средств может привести к серьёзным заболеваниям, инвалидности и даже смерти. Потеря жилья – это не просто лишение комфорта, а фактор, разрушающий социальные связи, и увеличивающий риск проникновения таких лиц в криминальную среду. Крайне значительны и психологические последствия от совершаемых противоправных деяний – стресс, депрессия, чувство безысходности, которые являются следствием бездействия, проявляющегося со стороны компетентных органов.

Ключевые виды правонарушений в сфере социального обеспечения можно классифицировать как нарушения со стороны органов государственной власти и должностных лиц, а также преступления, совершаемые отдельными гражданами.

К нарушениям со стороны органов государственной власти и должностных лиц можно отнести:

1) необоснованный отказ в назначении социальных выплат (пенсий, пособий, субсидий, компенсаций), который является как следствием бюрократической волокиты и низкого уровня профессиональной подготовки, так и коррупционных проявлений. Зачастую, подобные действия сопровождаются размытыми формулировками и отсутствием адекватного объяснения причин, а обращение в суд становится единственным способом защиты прав граждан;

2) производство неполных социальных выплат, связанных с занижением размеров пенсий, пособий, субсидий, компенсаций, что является весьма распространённым нарушением, которое может быть как случайным, так и преднамеренным. В последнем случае, речь идёт о злоупотреблении должностными полномочиями;

3) несоблюдение сроков социальных выплат, что приводит к серьёзным последствиям для их получателей, особенно для малоимущих категорий граждан;

4) неправильное начисление страхового стажа, следствием которого является существенное занижение сумм пенсионного обеспечения, нарушающее конституционные права граждан;

5) злоупотребление должностными полномочиями, которое приводит к хищению финансовых средств, фальсификации документов, назначению неправомερных социальных выплат и т. п. [1, с. 324].

Среди преступных деяний, совершаемых гражданами в сфере социального обеспечения, можно назвать следующие:

1) незаконное получение социального обеспечения, которое квалифицируется как мошенничество, связанное с предоставлением ложных сведений с целью присвоения денежных выплат (ст. 159.2 УК РФ) – наиболее распространённый вид преступления, наносящий значительный ущерб государственному бюджету и подрывающий доверие к системе социального обеспечения, который сопровождается использованием поддельных документов, заведомо ложными сведениями, сокрытием информации о доходах и т. п.;

2) присвоение (хищение) денежных средств и другого имущества, предназначенных для социальных выплат, совершённого путём обмана, злоупотребления доверием и использованием других мошеннических схем (ст. 159.2 УК РФ) [2].

Текущие статистические показатели по количеству рассматриваемых в судах гражданских дел о признании недействительными решений об отказе в назначении пенсии, о прекращении выплаты пенсии и т. п., наглядно характеризуют масштаб существующей проблемы. Так, в 2021 году было рассмотрено – 7764 дела; из них удовлетворено – 6196 (79%) дел; отказано в удовлетворении – 1568 (20%) дел; прекращено – 252 дела; в 2022 году было рассмотрено – 7350 дел; из них удовлетворено – 5793 (78%) дела; отказано в удовлетворении – 1557 (21%) дел; прекращено – 268 дел; в 2023 году было рассмотрено – 8067 дел; из них удовлетворено – 6375 (79%) дел; отказано в удовлетворении – 1692 (21%) дел; прекращено – 237 дел [3].

Вероятно, эти цифры отражают лишь часть реального количества выявленных нарушений, поскольку многие случаи остаются незамеченными или не доходят до судебного разбирательства. Детальная статистика по данным видам правонарушений, включая отдельные регионы и категории граждан, позволила бы создать более точную картину сложившейся ситуации и разработать эффективные меры по их выявлению, пресечению и профилактике.

В период с 2016 по 2024 годы Верховный Суд РФ провёл масштабный анализ судебной практики по пенсионным спорам. Результаты исследования выявили ключевые проблемные зоны в сфере пенсионного обеспечения и продемонстрировали уровень нарушений прав граждан. Анализ судебных решений позволил систематизировать наиболее частые категории споров, что предоставило нам возможность подробнее рассмотреть сложившуюся ситуацию и наметить пути её улучшения. Так, по данным Верховного Суда РФ, среди основных категорий пенсионных споров можно выделить следующие:

1) включение или невключение периодов трудовой и иной деятельности в страховую и специальный трудовой стаж. Это, пожалуй, самая распространённая категория споров, поскольку граждане сталкиваются с серьёзными трудностями при подтверждении своего трудового (страхового) стажа, особенно в советский период, а также в период осуществления неофициальной занятости (самозанятости) или в случае отсутствия надлежащим образом оформленных документов. В этой связи, Верховный Суд РФ указывает на необходимость строгого соблюдения порядка учёта трудового (страхового) стажа и подчёркивает уровень повышенной ответственности работодателей за своевременное и правильное предоставление информации в Фонд пенсионного и социального страхования РФ (далее – СФР);

2) нарушение прав граждан при назначении им страховой пенсии, которое свидетельствует о том, что споры по этой категории дел в основном возникают из-за несогласия граждан с решением СФР о назначении им пенсионного обеспечения (отказ в назначении, назначение с заниженной суммой и т. п.). В этом случае, Верховный Суд РФ акцентирует внимание на необходимости всестороннего и объективного рассмотрения каждого такого дела, с учётом всех представленных доказательств;

3) подтверждение факта иждивения, который имеет непосредственное отношение к ситуации, связанной с назначением и оформлением страховой пенсии по потере кормильца. Судебная практика по таким делам показывает, что пенсионные органы не всегда адекватно оценивают представленные доказательства, что приводит к необходимости судебного разбирательства;

4) перерасчёт суммы страховой пенсии, который осуществляется в связи со спорами, возникающими по поводу неверного расчёта пенсионного обеспечения, являющегося грубым нарушением действующего пенсионного законодательства и т. п.

Анализ практики Верховного Суда РФ показывает, что проблема защиты прав граждан в ходе реализации пенсионного законодательства остаётся актуальной, поэтому систематизация судебных реше-

ний и использование предложенных мер в практической деятельности судебных органов, позволит повысить эффективность защиты прав граждан и обеспечить справедливое пенсионное обеспечение.

Наступление юридической ответственности за нарушения, совершаемые в сфере пенсионного законодательства, имеет ключевое значение. Несоблюдение прав граждан в вопросах назначения пенсионного обеспечения квалифицируется как совершение различных видов правонарушений: гражданских, административных, уголовных. Например, уклонение от уплаты пенсионных взносов может повлечь за собой уголовную ответственность (ст. 199 УК РФ).

Гражданско-правовая ответственность возникает при незаконном удержании средств из пенсии или при неправомерном отказе в её назначении. При рассмотрении гражданских дел по пенсионным спорам, суды руководствуются Конституцией РФ, ТК РФ, ГПК РФ, Федеральным законом от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», Федеральным законом от 01.04.1996 № 27-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об индивидуальном (персонифицированном) учёте в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования», Федеральным законом от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», Федеральным законом от 15.12.2001 № 167-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», Федеральным законом от 17.12.2001 № 173-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», Федеральным законом от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О страховых пенсиях» и другими нормативными правовыми актами.

Административная ответственность предусмотрена за нарушения законодательства об обязательном пенсионном страховании со стороны работодателей (ст. 15.33 КоАП РФ) [4].

Юридическая ответственность – это фундамент любой правовой системы и российское законодательство не является исключением. Без чётко определённых санкций за правонарушения, закон превращается в пустую декларацию, лишённую реальной силы. Граждане, чьи права и свободы нарушены, остаются без действенной защиты и возможности восстановить справедливость. В рассматриваемом контексте, особую сложность представляет определение источников юридической ответственности в сфере социального обеспечения, что является предметом широких научных дискуссий.

Отсутствие единого, общепринятого подхода к локализации правовых норм, регламентирующих юридическую ответственность в области социального обеспечения, затрудняет как правоприменение, так и прогнозирование последствий тех или иных действий. Здесь мнения исследователей расходятся кардинально. Часть учёных-правоведов убеждена в том, что все необходимые положения о юридической ответственности в рамках социального обеспечения содержатся в федеральных законах, регулирующих конкретные его аспекты – например, Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О страховых пенсиях», Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» и других нормативных правовых актах. Они аргументируют свою позицию тем, что разрозненное расположение правовых норм создаёт логически целостную систему ответственности, адаптированную к специфике каждой подсистемы социального обеспечения. При этом акцент делается на специфических санкциях, предусмотренных непосредственно в данных законах, таких как штрафы, приостановление выплат, лишение права на получение социальных услуг и т. п.

Однако другая группа исследователей, придерживается многоотраслевого подхода. Они настаивают на том, что ответственность за нарушения в сфере социального обеспечения может быть квалифицирована в рамках административного, гражданского или даже уголовного права в зависимости от характера и тяжести совершённого правонарушения. Например, неправомерное получение социальных выплат может повлечь административную ответственность в виде штрафа, а мошенничество с социальными пособиями – уголовное преследование. Гражданско-правовые механизмы ответственности могут применяться для взыскания незаконно полученных средств или компенсации ущерба, причинённого нарушением социальных прав. Этот подход основан на универсальности основных принципов права и возможности применения общего юридического инструментария к различным видам правонарушений.

Мнение Е. В. Бабошиной, подчёркивающее неэффективность применения норм гражданского и трудового права в социальных правоотношениях, заслуживает особого внимания. Учёный обоснованно указывает на специфику социальных правоотношений, характеризующихся публичным интересом и неравным положением сторон. Применение общеправовых норм может привести к неадекватной реакции и не обеспечить полной защиты прав уязвимых категорий населения. Поэтому, по её мнению, необходимо разработать и внедрить специализированные санкции, основанные на принципах социальной справедливости и эффективности, учитывая специфику каждого вида социальных правоотношений. Это предполагает более детальную кодификацию норм юридической ответственности в сфере социального обеспечения, установление чётких критериев квалификации правонарушений и дифференциацию мер наказания в зависимости от тяжести проступка и причин его совершения [5, 6].

Как видим, проблема определения источников юридической ответственности в сфере социального обеспечения требует более глубокого исследования и системного подхода. Необходим диалог между правоведами, представителями органов социальной защиты и законодателями с целью разработки единой и эффективной системы юридической ответственности, гарантирующей защиту прав и интересов граждан, и способствующей укреплению правового государства. Следует также учитывать международный опыт в регулировании социальной сферы и использовать наиболее эффективные механизмы предупреждения и наказания за совершаемые в этой области правонарушения. Зарубежный юридический опыт позволит всемерно развивать позитивные правовые процессы и активно применять их на практике с целью дальнейшего формирования комплексной системы национального законодательства в сфере социального обеспечения.

Источниками международно-правового регулирования права социального обеспечения являются акты ООН и МОТ, действие которых осуществляется во всемирном масштабе, документы, принятые региональными организациями государств (ОДКБ, ШОС, АСЕАН, ЕС, ЕЭС и др.), а также двусторонние международные соглашения. Таким образом, международное право социального обеспечения – это многоуровневое правовое явление и только всесторонний комплексный подход, объединяющий специализированные правовые нормы и общеправовые институты, способен обеспечить адекватную и справедливую юридическую ответственность в такой сложной и многогранной области, как социальное обеспечение.

Особого внимания сегодня заслуживают и превентивные меры, способствующие снижению количества правонарушений в сфере социального обеспечения. Однако, несмотря на регулярные нарушения, встречающиеся в данной сфере общественных отношений, процесс наказания за совершённые противоправные деяния сталкивается с рядом сложностей, поскольку данный вопрос ещё не до конца урегулирован действующим законодательством. Одной из ключевых проблем современного права социального обеспечения является также отсутствие единого законодательного акта, в котором были бы собраны все правила, регулирующие юридическую ответственность за нарушения, совершаемые в социальной сфере, что существенно затрудняет выявление и пресечение правонарушений, а также исполнение наказания в отношении виновных лиц [7].

Ещё одним аспектом, вызывающим сегодня множество вопросов, является неполнота действующего социального законодательства. Так, например, в отраслевых законах не все правовые нормы об ответственности изложены в полном объёме, а сам механизм реализации юридической ответственности, закреплённый в нормативных правовых актах, вызывает серьёзные затруднения в повседневной правоприменительной практике.

Требуется обратить внимание и на недостаточную разработанность правовых норм, касающихся юридической ответственности за определённые правонарушения. В современных условиях институт ответственности в данной области не способен обеспечить полное восстановление нарушенных прав граждан. Это связано с несколькими факторами, основным из которых является недостаток нормативного правового обеспечения, поскольку существующие законы и правила зачастую не охватывают все аспекты правонарушений, что приводит к возникновению проблем в правоприменительной деятельности. В частности, в некоторых случаях отсутствуют чёткие определения и понятия, что существенно усложняет процесс принятия правоприменителями правильных юридических решений. Кроме того,

многие юридически важные вопросы до сих пор остаются нерешёнными, что создаёт правовую неопределённость и затрудняет защиту прав пострадавших.

Стоит также отметить, что в условиях динамично меняющегося общества и появления новых видов правонарушений (киберпреступность, финансовые и экологические преступления), действующие нормы часто оказываются устаревшими, требующими обновления и разработки новых правовых подходов.

Таким образом, для повышения эффективности института юридической ответственности в сфере социального обеспечения необходимо не только дальнейшее совершенствование нормативной правовой базы и активизация взаимодействия между различными органами государственной власти, но и привлечение общественности к обсуждению наиболее актуальных вопросов, возникающих в этой области. Важно, чтобы правовая система могла вовремя адаптироваться к новым вызовам и обеспечить надёжную защиту прав граждан, что, в свою очередь, повысит уровень доверия общества к юридическим институтам, а также к деятельности законодательных, исполнительных и судебных органов власти.

Вопрос дальнейшего совершенствования механизма материальной ответственности субъектов, обеспечивающих реализацию государственной политики в области социального обеспечения, является крайне важным и требует глубокого правового анализа. На сегодняшний день можно констатировать тот факт, что этот механизм практически не работает, особенно в случаях, связанных с несвоевременным назначением пенсий, пособий, компенсаций, льгот и других социальных выплат. Отсутствие чётких и действенных мер ответственности приводит к тому, что граждане, ожидающие свои выплаты, остаются полностью беззащитными перед различными юридическими ошибками, необоснованными задержками и бюрократической волокитой. Так, например, если пенсионер не получает пенсию вовремя из-за возникших технических ошибок или недобросовестного отношения со стороны сотрудников СФР, то он фактически не имеет возможности добиться возмещения ущерба. Это создаёт для него не только финансовые трудности, но и вызывает психологический стресс, который может негативно сказаться на здоровье.

Кроме того, стоит отметить, что подобные нарушения в сфере социального обеспечения могут привести к снижению доверия граждан к государственным институтам. Люди начинают чувствовать себя обманутыми, что может вызвать социальное недовольство и протестные настроения. В этой связи, очень важно, чтобы в системе социального обеспечения были разработаны и внедрены механизмы, позволяющие не только выявлять и пресекать случаи нарушений, но и привлекать к ответственности тех, кто должен за них отвечать. Возможным решением данной проблемы, может стать создание независимых органов общественного контроля, которые будут обеспечивать строгое соблюдение сроков и условий производимых социальных выплат. Также стоит рассмотреть возможность внедрения в деятельность СФР современных автоматизированных систем, которые будут способствовать минимизации ошибок и задержек в процессе начисления и выплаты социальных пенсий и пособий.

Как видим, проблемы несовершенства видов юридической ответственности за нарушения, совершаемые в сфере социального обеспечения, – это сложная и многогранная проблема, требующая комплексного подхода к поиску правильных решений. Существующая правовая система, несмотря на заявленное стремление к защите социальных прав граждан, демонстрирует существенные недостатки, проявляющиеся в постоянно растущем количестве жалоб на различные нарушения. Неэффективность текущей правовой системы обусловлена не только имеющимися пробелами в действующем законодательстве, но и целым рядом организационных и социальных факторов. В связи с этим, необходимо существенно повысить доступность законодательных норм, регулирующих вопросы социального обеспечения.

Существующий язык принятых законодательных актов, зачастую весьма сложен для восприятия обычными гражданами, не имеющими юридической подготовки, что приводит к неправомерному отказу в предоставлении социальных выплат и услуг, непониманию своих прав и, как следствие, к увеличению числа судебных разбирательств. Для решения этой проблемы необходима разработка простых, понятных и доступных информационных материалов, включая инфографику, видеоролики и онлайн-консультации, разъясняющие основные положения социального законодательства. Кроме того, важно создать независимую систему консультативной поддержки граждан, включая бесплатную юридическую помощь, оказываемую квалифицированными специалистами, особенно для малоимущих и социально

незащищённых групп населения. Эта система должна быть предельно доступной и учитывать особенности различных регионов страны с их языковым, этническим и культурным разнообразием.

Ещё одно ключевое направление – это усиление восстановительных имущественных санкций. Вместо простого наказания нарушителя, необходимо, в первую очередь, сфокусироваться на компенсации ущерба, причинённого гражданам. Это означает не только возмещение материального вреда, но и компенсацию морального ущерба, связанного с задержкой социальных выплат, отказом в предоставлении социальных услуг или другими нарушениями. Для эффективного применения восстановительных санкций необходимы чёткие механизмы оценки ущерба и процедуры его возмещения, а также обеспечение доступности судебной защиты для пострадавших. Необходима также разработка механизмов превентивного воздействия, таких как система штрафных санкций, пропорциональных причинённому ущербу и степени вины.

Повышение ответственности органов социального обеспечения – это третий, критически важный аспект. Необходимо установить чёткие критерии оценки работы этих органов, ввести систему независимого контроля и мониторинга, а также обеспечить эффективную процедуру привлечения к ответственности должностных лиц за допущенные нарушения. Привлечение их не только к административной, но и уголовной ответственности в случае выявления грубых нарушений и злоупотреблений в сфере социального обеспечения. Транспарентность работы органов социального обеспечения, публикация их отчётности, установление действенного общественного контроля за их деятельностью – это необходимые условия повышения их эффективности и роста доверия граждан к ним.

В свою очередь, увеличение результативности работы правоохранительных органов – ещё один важный аспект. Следует обеспечить их современными технологиями, обучить сотрудников передовым методам и способам расследования правонарушений, совершаемых в сфере социального обеспечения. Наконец, первостепенное значение имеют профилактические мероприятия. Активная просветительская работа среди населения, целенаправленные кампании по повышению правовой грамотности граждан, разработка и реализация программ по профилактике правонарушений в сфере социального обеспечения, взаимодействие с общественными организациями, проведение семинаров и тренингов для сотрудников социальных служб и правоохранительных органов, а также создание специализированных информационных ресурсов для граждан – всё это является неотъемлемой частью решения данной проблемы.

В заключении необходимо отметить, что для решения проблемы несовершенства института юридической ответственности за правонарушения в сфере социального обеспечения, необходим комплексный подход, объединяющий усилия государства, общества и самих граждан. Только системные изменения, направленные на дальнейшее совершенствование действующего социального законодательства, повышение эффективности работы органов государственной власти и правовой грамотности населения, способны обеспечить надёжную защиту социальных прав граждан и создать справедливую и эффективную правовую систему социального обеспечения.

Список источников

1. Ульянова, В. Проблемы ответственности за нарушения в сфере социального обеспечения в Российской Федерации / В. Ульянова // Вестник Национального института бизнеса. – 2019. – № 5. – С. 323-326.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954 ; 2024. – № 53 (Часть 1). – Ст. 8525.
3. Гражданское судопроизводство [Электронный ресурс] // Судебная статистика РФ. – Режим доступа: URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/gr/t/22/s/23> (19.01.2025).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (Часть 1). – Ст. 1 ; 2024. – № 53 (Часть 1). – Ст. 8500.

5. Бабошина, Е. В. Специфика юридической ответственности в системе социального обеспечения / Е. В. Бабошина // Университетские чтения – 2021 : Материалы научно-методических чтений ПГУ, Пятигорск, 17–19 марта 2021 г. Том XIII. – Пятигорск : ФГБОУ ВО «ПГУ», 2021. – С. 93-98.

6. Сейдалиев, Г. Д. Юридическая ответственность в сфере социального обеспечения / Г. Д. Сейдалиев. – Текст : непосредственный // Молодой учёный. – 2023. – № 45 (492). – С. 385-387. – Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/492/107484/> (19.01.2025).

7. Уварова, Ю. А. Проблема правонарушений и ответственности за них в сфере социального обеспечения / Ю. А. Уварова. – Текст : непосредственный // Молодой учёный. – 2018. – № 19 (205). – С. 327-328. – Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/205/50181/> (19.01.2025).

© К. К. Кораблин, И. Э. Иванисова, Д. В. Балыкова

УДК 340.13

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРИЧИНАХ РОСТА ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В РОССИИ

ГРЕБНЕВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА

кандидат юридических наук, доцент

БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет»

Аннотация: исследуя истоки формирования и причины экстремизма автор приходит к выводу, что каждый вид экстремизма обладает собственными уникальными истоками и природой; склонность к экстремизму имеет и биологическую, и психологическую природу человека. В настоящее время в России все большую распространенность приобретает экстремизм мигрантов, которые совершают преступления за относительно небольшое вознаграждение. Именно этот вид экстремизма требует сейчас наиболее внимательного изучения и предотвращения.

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистской направленности, личность экстремиста, преступность мигрантов.

ON THE QUESTION OF THE ORIGINS OF THE FORMATION AND CAUSES OF THE GROWTH OF EXTREMIST MANIFESTATIONS IN RUSSIA

Grebneva Natalya Nikolaevna

Abstract: examining the origins and causes of extremism, the author comes to the conclusion that each type of extremism has its own unique origins and nature; the propensity to extremism has both a biological and psychological nature of a person. Currently, extremism of migrants who commit crimes for a small reward is becoming increasingly widespread in Russia. It is this type of extremism that requires the most careful study and prevention.

Key words: extremism, extremist crimes, the identity of the extremist, migrant criminality.

В условиях современной реальности экстремизм одна из наиболее исследуемых тем как представителями научных сообществ, так и правотворческими и правоприменительными субъектами государства.

Определение истоков формирования, а также детерминант проявлений экстремизма и роста их количества выступают наиболее значимыми направлениями системного анализа данного феномена.

Согласно мнению большинства исследователей, выделить единственную и универсальную детерминанту или даже некоторую группу причин формирования и проявления экстремизма, не представляется возможным.

Основанием этому, прежде всего, выступает многофакторный и всеобъемлющий характер самого явления, то есть многообразие форм его проявления и распространенность во всех сферах функционирования человеческого социума. Следовательно, каждый вид экстремизма обладает собственными уникальными истоками и природой.

Однако некоторые авторы, считают необходимым отметить общую особенность, характерную для всех видов экстремизма - «склонность к экстремизму не заложена в биологической природе человека, она имеет социокультурный характер» [1, с.75].

Нет сомнений, что социальные процессы и изменения обладают огромным воздействием на поведение индивидов. Но исключать биологическую, а если быть точнее психологическую природу человека, как один из факторов формирования и проявления экстремизма, не стоит. Любая совокупность живых организмов предполагает существование сильных особей, склонных к подавлению и уничтожению более слабых, особей способных к объединению, организации и контролю над остальными, а также демонстрации своего превосходства, устрашению и защиты наиболее значимых для них вещей. Также и человеческий социум, градуирован на доминантов, ведомых индивидов и конформистов.

То есть, сама возможность появления такого социального явления как экстремизм, продиктована особенностью доминантных личностей воздействовать на ведомых и конформистов с целью их аккумуляции, подавления либо же принуждения к выполнению действий необходимых доминантам.

Хотелось бы отметить мнение Аксюмова Б.В. о значительной роли менталитета в процессе анализа экстремизма [2; с.30-35]. Обобщенно, не принимая во внимания все нюансы, мир можно представить в виде двух устойчивых систем, заключающих в себе совокупность устойчивых ценностей, идей, взглядов, приоритетов и установок.

Первая система - восточная, охарактеризовать ее можно господством духа коллективизма, данная система патриархальна, интровертна и ориентирована внутрь себя. Для ее представителей приоритетное значение носит поиск истины, справедливости и духовные ценности. Отличается весьма высоким уровнем консервативности, нацелена на сохранение традиций и существующего порядка, но негативной стороной данной системы выступает ее радикализм и отсутствие своевременности решения проблем, что в свою очередь приводит к эскалации конфликтов. Чаще всего в традиционной, патриархальной системе возникают экстремистские настроения, основанные на конфессиональных мотивах, то есть религиозный экстремизм. Политика и религия в таком обществе обладают тесной связью и нередко к власти приходят религиозные лидеры, воспринимаемые обществом, как божественные фигуры.

Вторая система – западная, индивидуалистическая. Характеризуется открытостью, ориентируется на внешний мир. Благоприятной средой для формирования экстремизма в западной системе служит низкий уровень цензуры, а зачастую её полное отсутствие, информационная вседозволенность, излишняя толерантность порождают практически все виды экстремизма, а желание навязать традиционному обществу свое мнение приводит к возникновению конфликтов, внутри обеих систем.

Данная градация носит универсальный характер и является одним из подходов к теоретическому обоснованию причин возникновения экстремизма, при комплексном рассмотрении с уже названными причинами (социально- культурный характер экстремизма, как явления и биологический фактор), способствует наиболее глубокому, понимаю данного вопроса.

Отдельно, необходимо уделить особое внимание истокам формирования экстремизма в России. Россия великое государство с богатейшей историей, на протяжении которой было подвергнуто различным вызовам и угрозам, носящим, как внутренний, так и внешний характер.

Угроза внешнего вторжения, суровые климатические условия, огромная территория, привлекающая завоевателей из вне, порождали состояние постоянной мобилизации, аскетизм, приверженность строгим взглядам, которые в наиболее тяжелые моменты существования нашего государства помогали выжить российскому народу. Все эти условия наложили определенный отпечаток на формирования менталитета, сформировав определенные черты национального характера, по мнению Коршуновой О.Н., к ним относятся:

1. Коллективизм;
2. Авторитарная модель власти;
3. Традиционализм.

Данные качества, несомненно, выступали устойчивыми средствами защиты российского народа, но в ту же очередь приводили к возникновению конфликтов, распространению нетерпимости, для подавления, которых применялись агрессивные, репрессивные методы властвования [3].

Положение России, как плацдарма между Востоком и Западом породило жестокое противостояние, столкновение ценностей, идей, культур, присущих разным цивилизациям и переплетающихся в характере российского народа.

Разрушению железного занавеса сопутствовало появлению у людей возможности сравнивать, сопоставлять уровни жизни в других странах, впитывать культурные идеи и ценности других народов, пропускать через свое мировоззрение религиозные учения и традиции, в результате чего противоречия стали принимать опасные формы и развиваться с немыслимой скоростью.

Также как своеобразный источник возникновения экстремистских действий можно отметить излишнюю навязчивость и пропагандирование другими странами тех или иных ценностей, что особо остро воспринималось малочисленными и коренными слоями, патриархальными слоями общества.

Что же касается причин роста экстремистских преступлений, то, на наш взгляд, целесообразнее проводить их поиск в рамках конкретного вида данного явления и применительно к определенной ситуации.

Так в настоящее время в России много сообщается об экстремизме мигрантов. 27.06.2024 года Председатель Следственного комитета России А.И. Бастрыкин заявил, что совершение преступлений «экстремистского характера выросло на 147 процентов. Все чаще мигранты совершают резонансные преступления, например, теракт в подмосковном «Крокусе» [4]. 01.10.2024 года на оперативном совещании по расследованию резонансных преступлений, совершенных мигрантами А.И. Бастрыкин сообщил, что «в этом году мигрантами совершено 73 деяния экстремистской направленности, в то время как годом ранее их число составляло 59 преступлений. Как показывает практика, многие приезжие оправдывают свои экстремистские установки религиозными воззрениями. Кроме того, нередко они открыто демонстрируют негативное отношение к коренному населению, в том числе к участникам и ветеранам спецоперации, сотрудникам правоохранительных структур» [5].

Все преступления, как правило, мигранты совершают по указанию врагов России за небольшую сумму вознаграждения. Так, 17 декабря 2024 года в результате террористического акта в Москве погибли начальник войск РХБЗ ВС России И.А. Кириллов и его помощник. Непосредственным исполнителем этого преступления был гражданин Узбекистана, завербованный украинскими спецслужбами. Гражданину Узбекистана украинскими спецслужбами было обещано вознаграждение в размере 100 тысяч долларов США и выезд для проживания в одну из стран Евросоюза [6]. Что же он получит на самом деле? Нет сомнений – пожизненное лишение свободы.

Таким образом, невозможно установить универсальные причины формирования экстремизма, это обусловлено сложностью данного явления, многогранностью и многообразием форм его проявления. Однако все причины имеют общие черты, которые напрямую вытекают из социокультурного характера экстремизма, обусловлены природными особенностями человека, его менталитетом и воспитанием.

Список источников

1. Волченков В.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности. Вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности. /В.В.Волченков и др. Учеб.-метод. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»- М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. 432с.
2. Аксумов, Б.В. Идеологические основы религиозно-политического экстремизма и терроризма на Северном Кавказе / Б.В. Аксумов // Научная мысль Кавказа. 2012. № 1. С. 30-35.
3. Коршунова О.Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия. – СПб: Юридический центр Пресс, 2006. 323с.
4. Бастрыкин сообщил о росте экстремистских преступлений среди мигрантов / <https://www.pnp.ru/social/bastrykin-soobshhil-o-roste-ekstremistskikh-prestupleniy-sredi-migrantov.htm> (дата обращения 14.01.2025).
5. Председатель Следственного комитета РФ А.И.Бастрыкин провел оперативное совещание по вопросам расследования резонансных преступлений, совершенных мигрантами / <https://sledcom.ru/press/events/item/1917930/> (дата обращения 14.01.2025).
6. Задержан подозреваемый в убийстве начальника войск РХБЗ Игоря Кириллова / <https://www.interfax.ru/russia/998254> (дата обращения 14.01.2025)

© Н.Н.Гребнева. 2025

УДК 346.546

УЧАСТИЕ ФАС РОССИИ В УСТАНОВЛЕНИИ ВРЕМЕННОГО ЗАПРЕТА НА ЭКСПОРТ БЕНЗИНА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОПЛИВНОГО РЫНКА В РОССИИ

СЕРЕБРЕННИКОВ ПАВЕЛ СЕРГЕЕВИЧ

магистрант

ФГАОУ ВО «РГУ Нефти и Газа (НИУ) имени И.М. Губкина»

Аннотация: В статье анализируется введение временного запрета на экспорт бензина в России в 2024 году как меры стабилизации внутреннего топливного рынка. Рассмотрены причины, результаты и роль ФАС России в реализации политики, позволившей предотвратить дефицит и стабилизировать цены на топливо. Автор подчеркивает необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования и гибких механизмов экспортного контроля для защиты внутреннего рынка и сохранения конкурентоспособности российских энергоресурсов на международной арене.

Ключевые слова: временный запрет, экспорт бензина, ФАС России, стабилизация рынка, энергетическая безопасность, топливный кризис.

PARTICIPATION OF THE FAS OF RUSSIA IN THE ESTABLISHMENT OF A TEMPORARY BAN ON GASOLINE EXPORTS AS A TOOL FOR REGULATING THE FUEL MARKET IN RUSSIA

Serebrennikov Pavel Sergeevich

Abstract: The article analyzes the introduction of a temporary ban on gasoline exports in Russia in 2024 as a measure to stabilize the domestic fuel market. The reasons, results and the role of the FAS of Russia in the implementation of the policy that made it possible to prevent shortages and stabilize fuel prices are considered. The author emphasizes the need for further improvement of legal regulation and flexible export control mechanisms to protect the domestic market and maintain the competitiveness of Russian energy resources in the international arena.

Key words: Temporary ban, gasoline export, FAS Russia, market stabilization, energy security, fuel crisis.

Временный запрет на экспорт бензина, установленный в России в 2024 году, стал важной мерой, направленной на стабилизацию внутреннего топливного рынка и предотвращение кризисных ситуаций. Этот шаг, предпринятый в условиях растущего спроса на автомобильное топливо и нестабильности цен, оказался эффективным инструментом для обеспечения энергетической безопасности страны. Однако его введение вызвало широкий резонанс и потребовало активного участия Федеральной антимонопольной службы (далее – ФАС России), которая взяла на себя ключевую роль в мониторинге и регулировании ситуации.

Главной причиной введения временного запрета на экспорт бензина стало резкое увеличение внутреннего спроса, особенно в летний период, когда многие россияне активно пользуются автомобилями. Рост цен на топливо в стране, спровоцированный увеличением объемов экспорта, угрожал привести к дефициту бензина на внутреннем рынке. Чтобы избежать социального и экономического напряже-

ния, Правительство России в марте 2024 года приняло решение ограничить экспорт бензина [1].

Эта мера стала продолжением политики, апробированной в 2023 году, когда запрет на вывоз нефтепродуктов помог справиться с острым топливным кризисом [2]. Тогда власти и нефтяные компании не смогли договориться о способах регулирования цен, и временное ограничение экспорта оказалось эффективным решением. В своих заявлениях заместитель руководителя ФАС России Виталий Королев подчеркивал, что стабильность на рынке топлива стала результатом именно тех мер, которые были приняты, включая ограничение экспорта [3]. По его мнению, преждевременная отмена запрета могла привести к новым дисбалансам на внутреннем рынке нефтепродуктов.

Учитывая возрастающий спрос на экспорт бензина мог негативно сказаться на внутреннем рынке, ФАС России своевременно выступила с инициативой о возврате запрета на экспорт с 1 августа 2024 года, несмотря на временную отмену этой меры в летние месяцы. Решение о введении временного запрета на экспорт бензина было принято на основании Постановления Правительства Российской Федерации № 1074 от 13 августа 2024 года, в котором четко были определены категории топлива, на которые распространялось ограничение, а также исключения, при которых экспорт оставался возможным [4]. Важно отметить, что запрет был временным и действовал с 1 сентября по 31 декабря 2024 года. Указанный период был выбран с учетом повышенного сезонного спроса на топливо и плановых ремонтных работ на нефтеперерабатывающих заводах. Такая мера обеспечила стабильность рынка и предотвратила возникновение дефицита. При этом ФАС России осуществляла надзор за соблюдением условий, при которых экспорт все же был разрешен [5]. Такой разрешительный экспорт касался поставок топлива в рамках международных межправительственных соглашений, гуманитарной помощи и ряда других исключений, чтобы не допустить нарушения международных обязательств России и избежания сбоев в поставках топлива на экспорт в критически важных случаях.

Принятая во второй половине 2024 году мера, позволила снизить цены на внутреннем рынке и обеспечить доступность топлива для всех категорий потребителей.

Практика введения временного запрета на экспорт топлива показала свою эффективность, но также выявила ряд вопросов, связанных с долгосрочными последствиями для нефтяной отрасли и международных обязательств России как поставщика энергоресурсов. Кроме того, важно учитывать, что введение временного запрета показало эффективное взаимодействие ФАС России с другими государственными органами и нефтяными компаниями, позволившее успешно реализовать подобные меры.

В начале 2025 года цены на бензин остаются крайне высокими. Полагаем, что по инициативе ФАС России должны и дальше быть приняты меры по экспортному ограничению с параллельной разработкой более гибких механизмов регулирования экспорта, которые учитывали бы сезонные колебания внешнего топливного спроса и состояние внутреннего рынка. Представляется, что антимонопольным органом могут быть введены плавающие квоты на экспорт или установлены дифференцированные ставки вывозных таможенных пошлин для минимизации рисков для внутреннего рынка и одновременно сохранить конкурентоспособность российских поставок топлива на международной арене.

Временный запрет на экспорт бензина стал важным инструментом для стабилизации российского топливного рынка в условиях роста внутреннего спроса и сезонных колебаний. Разработанная мера продемонстрировала свою эффективность, позволив предотвратить дефицит топлива и стабилизировать цены, в связи с чем необходимо разработать полноценную правовую основу для применения данной меры со стороны антимонопольного органа в наиболее кризисные для внутреннего топливного рынка случаев.

В заключении отметим, что роль ФАС России в реализации ограничительных мер была ключевой и продемонстрировала свою эффективность. Благодаря своевременному мониторингу и анализу ситуации антимонопольный орган смог предложить решение для обеспечения стабильности на рынке. В дальнейшем важно продолжать использовать временные ограничения экспорта как часть общей стратегии регулирования, сочетая их с другими мерами для обеспечения энергетической безопасности страны и устойчивого развития нефтяной отрасли.

Список источников

1. Постановление Правительства РФ от 17.05.2024 № 617 «О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2024 г. № 243» // СЗ РФ. 2024. № 22. ст. 2951
2. Постановление Правительства РФ от 21.09.2023 № 1537 (ред. от 21.11.2023) «О введении временного запрета на вывоз дизельного топлива из Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 39. ст. 7045.
3. В ФАС назвали преждевременной отмену запрета на экспорт бензина. Официальный сайт ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/22127581> (дата обращения: 05.12.2024).
4. Постановление Правительства РФ от 13.08.2024 № 1074 (ред. от 28.11.2024) «О введении временного запрета на вывоз бензина товарного из Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 34. ст. 5242.
5. Минэнерго предложило разрешить экспорт бензина с декабря пока только для производителей. Официальный сайт Интерфакс. – URL: <https://www.interfax.ru/business/992525> (05.12.2024).

© П.С. Серебренников, 2025

УДК 340.6

ИННОВАЦИИ И ПРАВОВЫЕ ВЫЗОВЫ В СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

ИСАЕВА ЗИЯРАТ САЛИМСОЛТАНОВНА,
СИВЕРИНА ЮЛИЯ АНДРЕЕВНА,
ИСЛИМИСОВА АДЕЛИНА КАБИРОВНА

студенты

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет»

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы и достижения современной юриспруденции в сфере судебной медицины. Судебно-медицинская экспертиза играет ключевую роль в процессах доказывания, что обусловлено необходимостью повышения качества правосудия в условиях роста научно-технического прогресса. В работе акцентировано внимание на таких вопросах, как недостаточное правовое регулирование новых технологий, включая ДНК-анализ нового поколения и лазерную спектроскопию, а также этические и правовые аспекты цифровизации судебной медицины. Отдельно поднимается проблема дефицита квалифицированных кадров и предложены решения, направленные на развитие образовательных программ и внедрение международных стандартов. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода, объединяющего право, науку и современные технологии, для повышения эффективности судебно-медицинской экспертизы и доверия общества к правосудию.

Ключевые слова: Судебная медицина, ДНК-анализ, правовое регулирование, цифровизация.

INNOVATIONS AND LEGAL CHALLENGES IN FORENSIC MEDICINE: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Isaeva Ziyarat Salimsoltanovna,
Severina Julia Andreevna,
Islimisova Adelina Kabirovna

Abstract: The article discusses current problems and achievements of modern jurisprudence in the field of forensic medicine. Forensic medical examination plays a key role in the processes of evidence, which is conditioned by the need to improve the quality of justice in the context of increasing scientific and technological progress. The paper focuses on issues such as insufficient legal regulation of new technologies, including next-generation DNA analysis and laser spectroscopy, as well as ethical and legal aspects of the digitalization of forensic medicine. The problem of the shortage of qualified personnel is raised separately and solutions aimed at the development of educational programs and the introduction of international standards are proposed. The conclusion is made about the need for an integrated approach combining law, science and modern technologies to increase the effectiveness of forensic medical examination and public confidence in justice.

Key words: Forensic medicine, DNA analysis, legal regulation, digitalization..

Введение. С развитием правовой системы и интеграцией науки в правоприменительную практику особое место занимает судебная медицина, которая стала незаменимым инструментом установления

объективной истины по делам различной сложности. Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью судебно-медицинских экспертиз в системе уголовного, гражданского и административного судопроизводства. Прогресс научных технологий открыл новые горизонты в анализе биологических материалов, идентификации личности, а также реконструкции обстоятельств преступлений, что, с одной стороны, повысило качество доказывания, а с другой — породило новые правовые и этические вопросы [1].

Цель данной работы заключается в анализе актуальных проблем, связанных с использованием судебно-медицинских знаний в юриспруденции, выявлении современных достижений и инноваций в этой области, а также оценке правовых вызовов, возникающих в связи с внедрением высокотехнологичных методов в процесс доказывания.

Для достижения поставленной цели использовались различные источники: нормативно-правовые акты, научные публикации, практические рекомендации и эмпирические данные, полученные из обзора современных судебно-медицинских кейсов. Основными методами исследования стали сравнительный анализ, метод систематизации, а также социологический подход, основанный на анализе судебной практики [2].

Результаты исследования указывают на несколько ключевых аспектов, требующих внимания. Во-первых, это недостаточное правовое регулирование использования новых технологий в судебной медицине. Примером служат лазерная спектроскопия и ДНК-анализ нового поколения (Next-Generation Sequencing, NGS), которые обладают высокой доказательной силой, но требуют адаптации правовых стандартов для их применения в судебной практике [3]. Во-вторых, остро стоит вопрос о допустимости и этических границах использования медицинских данных, что особенно актуально в эпоху цифровизации. Проблема соблюдения конфиденциальности и предотвращения утечек данных, собранных в рамках судебно-медицинской экспертизы, становится все более значимой, что требует пересмотра действующего законодательства о персональных данных.

Еще одной важной проблемой является дефицит квалифицированных кадров. Несмотря на внедрение инновационных технологий, их эффективность в значительной степени зависит от компетенций специалистов, проводящих экспертизы. Анализ практики показал, что ошибки, допущенные на этапе исследования биологических образцов, приводят к серьезным последствиям, включая вынесение судебных решений, основанных на ненадежных данных [4].

Обсуждение результатов показывает, что одним из приоритетных направлений является разработка междисциплинарных стандартов взаимодействия юристов и судебных медиков. Такие стандарты должны учитывать специфику правоприменительной деятельности и научно-методические особенности проведения экспертиз. Кроме того, необходимо внедрение образовательных программ для подготовки специалистов, сочетающих знания в области права, биологии и медицины.

В качестве перспективных решений можно выделить создание единых цифровых баз данных для хранения и анализа доказательств, автоматизацию рутинных процессов экспертизы и расширение международного сотрудничества для унификации стандартов судебной медицины. Эти меры помогут повысить качество экспертиз и сократить сроки их проведения.

Таким образом, судебная медицина сегодня сталкивается с вызовами, требующими комплексного подхода, включающего как правовые, так и научно-технические меры. Только взаимодействие юриспруденции, медицины и современных технологий способно обеспечить дальнейшее развитие этой сферы и повышение уровня правосудия. Кроме обозначенных проблем, следует отметить необходимость развития междисциплинарного взаимодействия между специалистами в области права и судебной медицины. Для этого потребуются создание механизмов интеграции научных открытий в практическую юриспруденцию. Установление единых международных стандартов позволит унифицировать процедуры проведения экспертиз, что важно для трансграничного сотрудничества в борьбе с преступностью. Более того, внедрение автоматизированных систем анализа данных способно минимизировать человеческий фактор и повысить надежность результатов.

Список источников

1. Поляков А. В. Судебная медицина: проблемы и перспективы. — М.: Юрист, 2020.
2. Смирнов В. Н., Иванова Л. П. Новые подходы в использовании ДНК-анализа в судебной практике // Российский юридический журнал. — 2022. — № 3. — С. 45–51.
3. Бондарь Е. Г., Трофимов А. А. Этические аспекты цифровизации в судебной медицине // Современная юриспруденция. — 2021. — № 2. — С. 77–83.
4. Захаров И. П. Квалификационные требования к судебно-медицинским экспертам: современные вызовы // Журнал права и инноваций. — 2023. — № 5. — С. 33–39.

УДК 330

ПРОБЛЕМЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

РОМАНЕНКО АЛИНА ИГОРЕВНА

студентка

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Аннотация: Рыночная экономика диктует необходимость регулирования процедур банкротства граждан, учитывая динамику экономических отношений между участниками рынка. Механизм признания финансовой несостоятельности физических лиц создает благоприятные условия для обеих сторон кредитных правоотношений. Должники получают законную возможность освободиться от накопленных обязательств путем реализации принадлежащего им имущества, а кредиторы приобретают правовые инструменты для частичного возмещения предоставленных заемщикам денежных средств. Проведенное исследование правового института банкротства граждан позволило выявить существующие недостатки законодательного регулирования и сформулировать конкретные рекомендации по совершенствованию действующих норм права.

Ключевые слова: банкротство, физические лица, институт несостоятельности, правоприменительная практика.

BANKRUPTCY PROBLEMS FOR INDIVIDUALS

Romanenko Alina

Abstract: The market economy dictates the need to regulate bankruptcy procedures for citizens, taking into account the dynamics of economic relations between market participants. The mechanism for recognizing the financial insolvency of individuals creates favorable conditions for both sides of credit relations. Debtors receive a legitimate opportunity to free themselves from accumulated obligations by selling their property, and creditors acquire legal instruments to partially reimburse the funds provided to borrowers. The conducted research of the legal institute of bankruptcy of citizens made it possible to identify the existing shortcomings of legislative regulation and formulate specific recommendations for improving the current legal norms.

Keywords: bankruptcy, individuals, institute of insolvency, law enforcement practice.

Масштабные последствия глобального финансового кризиса привели к существенному падению доходов граждан России, вследствие чего значительная часть населения утратила возможность выполнять взятые кредитные обязательства. Законодательное внедрение механизма банкротства физических лиц с октября 2015 года посредством дополнения главы X ФЗ №127 от 26.10.2002 г. [6] предоставило гражданам легальную возможность разрешения финансовых затруднений, способствуя снижению социального напряжения среди населения.

Законодательная база несостоятельности претерпевает регулярные изменения, учитывая динамику общественно-экономических процессов. Непрерывная актуализация Федерального закона № 127-ФЗ от 26.10.2002 г. [6], регулирующего процедуры банкротства, позволяет устранять выявленные проблемы нормативного характера.

Научная разработанность института несостоятельности физических лиц характеризуется недостаточной степенью исследования ввиду относительной новизны данного правового механизма. Фундаментальные труды досоветских правоведов Шершеневича Г.Ф., Гольмстена А.Х., Добровольского А.А. заложили теоретическую базу изучения банкротства граждан. Советские цивилисты Алексеев А.А., Титов Ю.П., Васильев Е.А., Клейнман А.Ф. развили отдельные аспекты правового регулирования несостоятельности физических лиц. Современные исследователи Попандо-

пуло Э.Г., Карелина С.А., Гришаев С.П., Гусева Л.Л., Суханов Е.А., Садиков О.Н., Крашенинников П.В., Толстой Ю.К., Сергеев А.П. продолжают научный анализ данного института. Существующие публикации преимущественно содержат обзорный характер без глубокого рассмотрения актуальных проблем правоприменительной практики конкурсного законодательства.

Существенные недостатки правового регулирования банкротства, включающие законодательные лакуны, запутанную систему отсылочных норм, регулярную корректировку положений закона, затрудняют формирование единообразной правоприменительной практики. Многозначность толкования базовых правовых конструкций создает дополнительные препятствия при реализации механизма несостоятельности субъектов гражданского оборота.

Таким образом, всестороннее изучение механизмов правового регулирования банкротства представляет значительную научно-практическую ценность при создании действенной нормативной базы института несостоятельности.

Выявленные проблемы банкротства граждан требуют детального анализа и разработки комплексных мер для совершенствования существующих правовых механизмов. Необходимость внесения корректировок в действующие процедуры несостоятельности физических лиц обусловлена накопленным практическим опытом применения законодательства [5, с.65].

Законодательство о несостоятельности граждан включает три основные процедуры урегулирования финансовых обязательств. Первая процедура направлена на восстановление платежеспособности физического лица путем пересмотра условий погашения задолженности согласно разработанному графику выплат. Вторая процедура подразумевает продажу собственности должника для пропорционального удовлетворения требований кредиторов после признания гражданина банкротом. Третья процедура позволяет прекратить дело о банкротстве на любом этапе рассмотрения при достижении взаимоприемлемых договоренностей между кредиторами и должником.

Анализ текущего состояния судебных процессов по делам банкротства физических лиц выявляет множественные проблемные аспекты. Разрозненные подходы судебных инстанций к рассмотрению процедур несостоятельности граждан демонстрируют существенные затруднения при практическом применении действующего законодательства о банкротстве.

Законодательное регулирование конкурсного права требует существенной доработки для установления справедливого баланса между интересами кредиторов и должников. Дифференцированный механизм освобождения граждан-банкротов от обязательств позволит учесть права всех участников процесса, включая общественные и государственные интересы. Внедрение гибкого подхода к процедуре банкротства физических лиц станет основой для формирования социально ориентированного законодательства.

Законодательное регулирование конкурсного права требует существенных доработок для достижения баланса между интересами должников и кредиторов при банкротстве физических лиц. Внедрение дифференцированного механизма освобождения граждан-банкротов от долговых обязательств позволит реализовать принцип справедливости и защитить законные права всех участников процесса, включая государственные интересы [3, с.1060].

Недостаточная осведомленность граждан о законодательных изменениях, включая положения Закона N 154-ФЗ [7], существенно ограничивает количество поданных заявлений о признании банкротства. Правовая неграмотность населения, преимущественно затрагивающая малообеспеченные слои общества, препятствует пониманию механизмов реализации данного нормативного акта. Несмотря на значительное число неплатежеспособных лиц, отсутствие базовых юридических знаний мешает должникам воспользоваться предусмотренными законом возможностями для разрешения финансовых затруднений.

Правовая неграмотность граждан, находящихся под угрозой финансовой несостоятельности, создает значительные препятствия в процессе признания банкротства. Непонимание основных признаков несостоятельности, искаженное восприятие конкурсного производства, отсутствие базовых знаний о правах и обязанностях должника приводят к пренебрежению законодательными нормами при инициировании процедуры банкротства в арбитражном суде.

Регулярное проведение образовательных мероприятий по финансовым и правовым вопросам в отделениях федеральной налоговой службы и банковских учреждениях позволит существенно повысить уровень грамотности граждан при совершении финансовых операций и заключении юридических сделок. Организация подобных просветительских программ создаст благоприятные условия для формирования у населения необходимых знаний и навыков в финансово-правовой сфере.

Законодательные требования к формированию доказательной базы при подаче заявления о банкротстве создают существенные препятствия для должников. Практика показывает многочисленные сложности в определении актуальных держателей долговых обязательств из-за частой перепродажи задолженности между кредиторами. Дополнительные затруднения возникают при необходимости получения оригиналов документации, подтверждающей наличие и размер финансовых обязательств перед кредиторами [2, с.462].

Законодательная инициатива по модификации регламента подачи заявлений о банкротстве физических лиц требует кардинального пересмотра. Многочисленные случаи отказа в рассмотрении дел о несостоятельности граждан возникают из-за чрезмерно усложненного механизма сбора обязательной документации. Радикальное упрощение бюрократических процедур или полный отказ от избыточных требований к комплекту представляемых материалов позволит сделать институт банкротства физических лиц более доступным для населения [4, с.210].

Существенным препятствием выступает ограниченная возможность привлечения финансового управляющего к процедуре банкротства. Арбитражные управляющие зачастую выражают нежелание участвовать в делах о несостоятельности граждан из-за рисков неполучения вознаграждения при отсутствии у должников денежных средств.

Минимальный размер денежных средств для покрытия судебных издержек создает препятствия при поиске арбитражных управляющих для банкротства граждан. Финансовая мотивация специалистов существенно различается при ведении дел юридических и физических лиц. Вознаграждение арбитражного управляющего за работу с организациями-банкротами выплачивается ежемесячно и значительно превышает гонорар по делам граждан. При банкротстве физических лиц оплата производится только после завершения полного цикла процедурных мероприятий.

Создание института государственных арбитражных управляющих позволит предоставлять бесплатные услуги социально незащищенным категориям населения, включая малоимущих граждан, многодетные семьи и пенсионеров, за счет государственного финансирования, аналогично системе бесплатной юридической помощи по уголовным делам.

Необходимость совершенствования механизма назначения финансовых управляющих для процедур несостоятельности граждан становится все более актуальной, учитывая растущее количество отказов специалистов от ведения дел физических лиц. Первостепенной задачей выступает формирование прозрачной системы компенсации затрат и вознаграждения арбитражных управляющих при проведении процедур банкротства граждан [1, с.103].

Низкий размер фиксированного вознаграждения вынуждает арбитражных управляющих отказываться от ведения процедур банкротства физических лиц, вследствие чего значительная часть дел прекращается из-за невозможности утверждения кандидатур финансовых специалистов. Увеличение законодательно установленной суммы оплаты труда позволит привлечь квалифицированных арбитражных управляющих к рассмотрению дел данной категории.

Разграничение обязательств физического лица при банкротстве требует детального анализа природы задолженности. Правовой статус долговых обязательств зависит от момента прекращения предпринимательской деятельности гражданина. Финансовые требования кредиторов к супругам усложняются наличием совместных займов, полученных в период брака. Распределение кредитных обязательств между супругами затрудняется при отсутствии четкой документации о целевом использовании заемных средств [2, с.460].

Практика вознаграждения арбитражных управляющих процентами от стоимости реализованного имущества должника создает конфликт профессиональных интересов при проведении процедуры банкротства физических лиц. Финансовые мотивы управляющих зачастую приводят к ускоренной реа-

лизации активов граждан вместо поиска альтернативных способов урегулирования задолженности. Подобная система оплаты труда специалистов противоречит базовым принципам защиты прав несостоятельных должников.

Законодательное определение деятельности арбитражных управляющих как предпринимательской создает фундаментальные противоречия в системе конкурсного права. Радикальное реформирование законодательства о несостоятельности путем установления государственного регулирования института арбитражного управления позволит устранить существующие правовые коллизии.

Актуальность приобретает проблематика обращения взыскания на имущественные активы должника при несоразмерности стоимости жилья и суммы задолженности. Гражданский процессуальный кодекс РФ, статья 446, устанавливает исполнительский иммунитет в отношении единственного пригодного для проживания помещения. Законодательное ограничение создает существенный дисбаланс между правами кредиторов и должников, когда рыночная стоимость квартиры значительно превосходит размер долговых обязательств. Практика показывает случаи пятикратного превышения стоимости жилых помещений над суммой требований кредиторов.

Законодательные изменения существенно облегчили доступность процедуры банкротства для граждан. Подписанный Президентом РФ Федеральный закон от 30.11.2016 N 407-ФЗ внес поправки в статью 333.21 Налогового кодекса, радикально снизив финансовый порог входа в процедуру несостоятельности. Размер государственной пошлины для физических лиц уменьшился с шести тысяч до трехсот рублей, начиная с января 2017 года. Принятые меры демонстрируют стремление государства совершенствовать механизм признания несостоятельности граждан, делая его более доступным для населения.

Практика применения Закона N 154-ФЗ выявила множественные препятствия при проведении процедур банкротства граждан. Финансовые управляющие демонстрируют низкую заинтересованность в работе с физическими лицами, граждане испытывают затруднения с оплатой банкротных процедур, возникают существенные сложности при оценке активов должников. Первоначально задуманная как основной механизм восстановления платежеспособности реструктуризация долгов фактически сводится к продаже имущества несостоятельных граждан. Несовершенство действующих правовых норм требует дальнейшей модернизации законодательства о банкротстве физических лиц.

Список источников

1. Бобров, А. В. Проблемы несостоятельности (банкротства) физических лиц в Российской Федерации / А. В. Бобров // Вестник магистратуры. – 2024. – № 8(155). – С. 102-105.
2. Кравченко, В. С. Актуальные проблемы банкротства физических лиц / В. С. Кравченко // Междисциплинарные исследования: опыт прошлого, возможности настоящего, стратегии будущего : Сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции, Москва, 22 марта 2024 года. – Москва: Издательство ЦДПО «Цифровая академия», 2024. – С. 460-466.
3. Краснобаева, А. А. Актуальные проблемы банкротства физических лиц / А. А. Краснобаева, Н. А. Ющенко // XIV Камские чтения. – Набережные Челны: Набережночелнинский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Казанский (Приволжский) федеральный университет", 2022. – С. 1059-1062.
4. Русайкин, В. С. Современные проблемы процедуры банкротства физических лиц / В. С. Русайкин // Современные тенденции развития отечественного и зарубежного законодательства. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2024. – С. 208-212.
5. Саяпин, А. А. Современные проблемы несостоятельности (банкротства) физических лиц в Российской Федерации / А. А. Саяпин // Вестник магистратуры. – 2024. – № 8(155). – С. 64-67.
6. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, N 43, ст. 4190.
7. Федеральный закон от 28 апреля 2023 г. N 154-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ, 01.05.2023, №18, ст. 3231.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ**

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 25 января 2025 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 26.01.2025.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 6,2

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях!

Дата	Название конференции	Услуга	Шифр
5 февраля	XIX Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВА, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-2258
5 февраля	XVI Международная научно-практическая конференция НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНТОВ И УЧАЩИХСЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-2259
5 февраля	XX Международная научно-практическая конференция ЭКОНОМИКА В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ	120 руб. за 1 стр.	МК-2260
5 февраля	XX Международная научно-практическая конференция ПЕДАГОГИКА В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ	120 руб. за 1 стр.	МК-2261
5 февраля	XX Международная научно-практическая конференция ЮРИСПРУДЕНЦИЯ В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ	120 руб. за 1 стр.	МК-2262
7 февраля	Всероссийская научно-практическая конференция ДНИ РОССИЙСКОЙ НАУКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2263
7 февраля	XV Международная научно-практическая конференция НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2025	120 руб. за 1 стр.	МК-2264
10 февраля	XLV Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-2265
10 февраля	V Международная научно-практическая конференция ВРЕМЯ НАУКИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2266
10 февраля	IX Международная научно-практическая конференция СТУДЕНТ И НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	120 руб. за 1 стр.	МК-2267
15 февраля	Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ 2025	120 руб. за 1 стр.	МК-2268
15 февраля	Международная научно-практическая конференция НАУКА, ОБЩЕСТВО, ТЕХНОЛОГИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2269
15 февраля	V Международная научно-практическая конференция НАУКА И ПРАКТИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2270
20 февраля	II Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-2271
20 февраля	XII Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННАЯ НАУКА, ОБЩЕСТВО И ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2272
20 февраля	XXIII Всероссийская научно-практическая конференция МОЛОДЫЕ УЧЁНЫЕ РОССИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2273
25 февраля	III Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ, ОБЩЕСТВА И ОБРАЗОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-2274
25 февраля	III Международная научно-практическая конференция НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2275

www.naukaip.ru